АНА ШЕРРИ

ХРУПКОЕ равновесие

КНИГА 3

СТАТУС-КВО

БОЛЕЕ МИЛЛИОНА ПРОЧТЕНИЙ В СЕТИ

Ана Шерри

Хрупкое равновесие. Книга 3. Статус-кво

Серия «Хрупкое равновесие», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57239466
Хрупкое равновесие. Книга 3. Статус-кво: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-114094-6

Аннотация

После трехлетнего отсутствия Диана Оливер возвращается в родной город. Но там ее не ждет ничего хорошего: Лео мертв, дома нет, а Стефано Висконти снова жестоко предал. Время оплакивать потери и сожалеть об ошибках подошло к концу: Диана должна найти убийцу и жестоко ему отомстить. И пусть против нее восстанет весь мир – она своей цели добьется!

Так она думала, пока внезапно в ее жизни не появился человек, который готов снова научить ее любить и жить в мире без страха, оружия и криминала. Сможет ли она отпустить прошлое и довериться ему, как однажды доверилась Черному Дьяволу? И позволит ли ей этот Черный Дьявол стать счастливой? Ведь ему известно о каждом ее шаге, о каждом вздохе…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Глава 3 31
Глава 4 44
Глава 5 56
Глава 6 67
Глава 7 79
Глава 8 93
Глава 9 104
Глава 10 118
Глава 11 131
Конец ознакомительного фрагмента. 135

Ана Шерри
Хрупкое равновесие. Книга 3. Статус-кво

© Шерри А., 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Спустя три года после случившегося

Аризона, США

Сквозь густую зеленую траву виднелось озеро, в котором плавали дикие утки. Одна из них повернула голову в сторону кустов, будто предчувствуя неладное. Наверное, птицы чувствуют приближение опасности.

Утка не могла видеть дула ружья, которое было направленно на нее, но все же в эту самую секунду она смотрела в лицо смерти. Палец плавно нажал на спусковой крючок, и тут же раздалось оглушительное кряканье множества птиц вперемешку с собачим лаем. Собака кинулась из кустов к озеру и, плюхнувшись в воду, поплыла к утке, чтобы схватить ее, пока та не ушла под воду.

– За год ты перестреляла всех уток, – усмехнулся Алекс Диккинс, опустив ружье и наблюдая за тем, как Дик плывет обратно с добычей в зубах.

Диана хитро улыбнулась и перекинула ружье через плечо. Да, у нее настоящий талант. А год назад она решила, что ей

стоит развивать его. Утка – это мелочь, всего лишь тренировка. В этом мире есть те, в кого не так просто попасть.

– Мама приготовит утку по-пекински, – улыбнулась она, хотя понимала, что это блюдо всем изрядно надоело, – или можно отдать трофей соседям.

– Не стоит отдавать соседям, в Интернете полно рецептов блюд из дичи.

Девушка кивнула и перевела взгляд на собаку, которая стояла рядом, виляя хвостом и сжимая зубами птицу:

– Молодец, Дик, мы отличная команда.

Алекс улыбнулся и направился в сторону машины, Диана подмигнула Дику и пошла следом.

После всего, что произошло, Алекс уже не боялся брать девушку с собой на охоту. Когда-то она ненавидела маминого мужа, теперь же он стал ее лучшим другом. Мама тоже изменилась. Казалось, она очень рада дочери: всячески пыталась окружить ее заботой, улыбалась, но за улыбкой прятала страх. Диана видела это, но не осуждала мать. Кто угодно станет бояться человека, который однажды приставил себе пистолет к виску. Человека, который на два года был направлен в психиатрическую клинику.

Диана шла по лесу вслед за Алексом, рядом бежал Дик – она наблюдала эту картину уже год. Время как будто остановилось, совершенно ничего не менялось. Но девушка знала: это лишь затишье, пауза перед решающим прыжком.

Годом ранее

Частная психиатрическая клиника «Милосердие»

Юта, США

Белые стены этого заведения изрядно надоели. Даже сейчас, когда Диана сидела перед комиссией, которая должна была вынести вердикт, они ее раздражали. Хотелось на волю, убежать от этой белизны. Сколько она прошла таких комиссий за последние два года? Девушка сбилась со счета. И решение всегда было одинаковое: психически не здорова. Все это время Диана винила себя в смерти троих человек и одной собаки, она пыталась застрелиться, потому что не видела смысла жить.

Она не помнила, как оказалась здесь. Ее пичкали лекарствами, она лежала привязанной к кровати, смотрела на белый потолок и много думала.

С ней часто разговаривал Питер Ноттис – психиатр с отвратительной внешностью и, как ей казалось, с маниакальным желанием вылечить даже здорового человека. Он рас-

суждал о смысле жизни, о вере в Бога, но чаще всего он говорил о своей жизни. Каждому психиатру нужен психиатр – это Диана усвоила, слушая, как сложно носить в себе истории других людей. А может, это было частью ее лечения? Неважно. Диана не вслушивалась в слова Ноттиса, она мечтала о мести. Представляла, как это будет, слышала выстрелы и смотрела, как с кровью из этих людей вытекает жизнь.

Жизнь Джона Гриффина, который убил ее сына. И Стефано Висконти, который сдал ее в это отвратительное место и ни разу не пришел к ней. Нет, видеть его она не хотела! Он очень легко избавился от нее и наверняка продолжал вести роскошный и опасный образ жизни, делая вид, что Диана в этой жизни никогда не присутствовала.

Но он-то в ее жизни был! Она это прекрасно помнила и жалела, что не хватило сил выстрелить в него возле обрыва. А надо было сделать это, а потом лишить жизни себя…

Она вновь и вновь прокручивала в голове картины расправы, лежа на кровати, пока не осознала: чтобы отомстить, она должна вырваться из этой комнаты с белыми стенами, а значит, ей надо стать хитрее, показать, что лечение действует. Она попросила Библию и делала вид, что внимательно читает ее, и даже выучила наизусть несколько отрывков. Диана теперь вникала в разглагольствования Ноттиса. У него не было ни детей, ни жены, были только пациенты, которым он жаловаться на жизнь и рассказывал, какие ошибки он совершил. Она стала беседовать с ним, но не о себе, а о том, что

можно исправить Ноттису в себе. Увидев, что его слушают, психиатр оживлялся, а Диана понимала, что приближается к свободе, путь к которой лежал через ложь и хитрость.

Сейчас ей ничем нельзя было выдать раздражение белыми стенами и волнение перед людьми в белых халатах. Надо взять себя в руки и не наделать ошибок. Говорить о жизни и обойти тему смерти. Обычно Диана заваливала прохождение комиссии, но на этой, пятой за последние полгода, ее рассматривали как уже готовую к «выпуску» в жизнь.

– Диана Оливер, – произнес Ноттис и взял в руки ее историю болезни. Папка была слишком толстой для двух лет, в ней было все: нежелание жить, уход в себя, постоянные разговоры об умершем сыне, о виновности ее в убийствах и желании мстить обидчикам. – Это уже пятая комиссия, на которой мы пытаемся понять, готова ли ты жить в обществе. Четыре последние беседы комиссию удовлетворили, мы видим, что за время, проведенное в клинике, ты сильно изменилась и пересмотрела свои взгляды на очень многое в своей жизни. Скажи, Диана, ты все еще считаешь себя виновной в смерти сына?

– Нет, – без колебаний ответила девушка. Но это было ложью. Раньше она кричала: «Да!» – и ее уводили в палату. Сейчас вранье стало спасением. – Лео умер, и этого не изменить. Я хочу жить дальше.

– Для чего, Диана? – вмешался другой доктор, поправляя очки, которые съехали на нос. – Расскажи нам, какой ты ви-

дишь свою жизнь.

Девушка сглотнула, понимая, что они не так глупы, как она думала. Но она полгода училась врать, глядя на белые стены своей палаты.

– Я хочу жить ради своей матери, – твердо сказала она, – не хочу лишать ее своего ребенка, как однажды меня лишили моего. Я буду жить для нее.

Доктора переглянулись, казалось, ответ их устроил. Но они ждали подходящего момента, чтобы задать самый сложный вопрос:

– Поступая к нам на лечение, ты утверждала, что убила троих человек и одну собаку. Ты все еще считаешь, что сделала это?

Сколько Стефано Висконти заплатил им, чтобы они стерли из ее памяти кровь, жестокость, а главное – его имя? Верным будет только один ответ. Она должна солгать и сделать вид, что никогда ни в кого не стреляла, не знала Стефано Висконти, не являлась членом «Morte Nera». Раньше Диана срывалась во время прохождения комиссии, кричала и доказывала, что она, как и Висконти, является убийцей. Она не повторит своей ошибки.

– Меня больше не волнует моя прежняя жизнь, я хочу начать с чистого листа. Я выкинула из головы то, что было. Меня не волнуют смерти людей и уж тем более собаки.

Она поочередно посмотрела в глаза каждому врачу. Говорила четко, без нервозности, а внутри все горело от ненави-

сти к ним и к собственному прошлому.

Ложь, ложь, ложь! Все строится на ней, она поняла это давно. Все врут. И если хочешь отомстить, ложь станет спасением.

– Нам нравятся твои ответы, Диана, – криво улыбнулся Ноттис. – Расскажи, что ты планируешь сделать, когда выйдешь отсюда.

Отточить технику стрельбы, вернуться в Окснард, посмотреть в глаза человеку, который ее предал, и приставить к его лбу пистолет! Или нет? Может, нанести хитрый меткий удар без насилия? Двух лет хватило, чтобы в мельчайших деталях представить их первую встречу.

– Думаю, поехать в Аризону к маме и заняться изучением языков. И хотелось бы устроится работать на «Скорую». Кстати, я рассказывала вам, как одна старушка потеряла утюг в доме?

– Да, Диана, ты рассказывала…

Девушка наигранно засмеялась:

– Она его утопила в ванне с водой, где было много пены. Хорошо, что выключенный из розетки. Ей крупно повезло.

– Ты любишь эту историю, – голос Ноттиса потеплел.

– Я люблю истории со счастливым концом.

Надо играть и показывать свое желание жить счастливо, хотя этого уже никогда не будет. Но об этом им знать не обязательно.

– А что касается твоего сына?

А вот этот вопрос вынудил Диану перестать улыбаться, сердце бешено застучало. Но и тут необходимо одержать победу:

– Жизнь продолжается. К сожалению, люди еще не придумали метод, чтобы можно было воскресить мертвого человека.

– У тебя еще есть желание встретиться с Лео?

Это желание у нее никогда не пропадет. За два года, которые Диана провела в этом месте, дня не проходило, чтобы она не думала о Лео. Представляла их жизнь, если бы он остался жив. Но увы… Этого не случится. И за это ответит Джон Гриффин! Теперь ей терять нечего, она его не боялась.

– Конечно, я увижу его, но после того, как проживу свою долгую и счастливую жизнь.

Они хотели услышать именно это. Ни намека на самоубийство. Но тут стоит отдать должное врачам и времени, проведенному в белых ненавистных стенах: теперь хотелось жить особенно сильно.

Ее отвели в палату в ожидании вердикта. Сколько времени они будут принимать решение, она не знала, но была уверена, что наконец-то выйдет на свободу. Слегка взгрустнулось: да, за два года она не привыкла к белым стенам и заточению, но она подружилась с прекрасным человеком – Сарой Киндельман. Единственной подругой в этом забытом богом месте. Камиллу и Фрэнка сюда не пускали, она не видела никого из своей прежней жизни. Возможно, это входи-

ло в план лечения. А возможно, Стефано Висконти запер ее здесь в одиночестве, чтобы отомстить. Но за что? Сейчас это уже неважно. Она разберется с ним позже, желание мстить переполняло ее. Ему воздастся за то, что он сделал из нее подобие себя и жестоко втоптал в грязь.

– Уверена, через пару дней ты выйдешь отсюда. – Сара хитро улыбнулась и откинула бледно-рыжие волосы назад. Они вились так сильно и упрямо, что с ними трудно было воевать, хотелось замотать в тугой узел и не распускать. Но Сара не делала этого, она не хотела заточить их в плен с помощью резинки для волос. – Но тебе необходимо затаиться где-нибудь в глуши и желательно надолго.

– Как пантере перед прыжком.

– Верно, – кивнула та и спокойно откинулась на спинку кресла.

Сара оказалась здесь тоже не просто так: в Лос-Анджелесе она столкнулась с криминальным миром лицом к лицу, ее парень – мелкий торговец кокаином. А сюда она попала благодаря своим родителям. Сара была не из бедной семьи. У родителей имелись деньги на оплату психиатрического лечения, которое поможет ей понять, что связь с тем парнем не самый лучший вариант в жизни.

Именно благодаря Саре Диана узнала, что здесь лечат тех, кого скрывают от посторонних глаз. И пребывание в этой клинике стоит столько, что можно купить пару островков в океане. Бесспорно, за нее платил Стефано, она не сомнева-

лась в этом, ведь такие деньги есть только у него. А тот, кто платит, тот диктует свои правила, поэтому Ками не пускали к ней. Приходила только мама. Господи! Мать, которая после переезда в Аризону и замужества забыла о дочери, вдруг резко о ней вспомнила. Или ей напомнили? Оставалось догадываться. Но по договору, с которым ознакомил Диану доктор Ноттис, она должна после выписки уехать в Аризону и в течение первого года свободы каждый месяц приезжать в клинику для беседы. Наверное, чтобы доказать, что она не думает о самоубийстве.

Ее вылечили, помогли понять, насколько ценна жизнь. Она не думала больше о своей смерти, но… теперь она думала о смерти других.

– Не забудь, Ди, – напомнила Сара, – Тодд Стивенс.

Диана кивнула и слегка улыбнулась. Она не забудет, ведь именно этот человек ей вскоре понадобится для осуществления ее плана.

Через пару недель Диану выписали, это было волнующее событие. Два года, проведенные в заточении, лишили ее самостоятельности. Сложно снова начинать жить, но это просто необходимо сделать.

Она вышла за бетонный забор, и мать тут же бросилась к ней. Около автомобиля она увидела Алекса, того самого мужчину, к которому мать ушла от отца. Сейчас не хотелось об этом думать, и Диана вдохнула полной грудью воздух, который пах свободой, приближающей ее к воплощению заду-

манного.

Наши дни

Аризона, США

Диана сидела в машине Алекса и наблюдала за проносящимися за окном пейзажами. Она слышала, как на заднем сиденье поскуливает Дик, у которого отняли добычу, и спросила:

– Может, мы отдадим утку Дику?

– И тогда он перестанет нам их приносить, а начнет есть, – Алекс даже не взглянул на нее, внимательно наблюдая за дорогой, – нельзя давать поблажку, даже раз. Это станет для него обыденностью…

– …И перерастет в наглость…

– …Или в привычку.

– Согласна, – кивнула девушка и уселась поудобнее.

– Ты очень меткая, Диана, наша охота всегда заканчивается удачей. – Вот теперь Алекс взглянул на нее, но затем снова отвернулся, продолжая следить за дорогой. Он прав: ее сердце было разбито, сердце разодрано в хлам, она потеряла многое, но меткость осталась при ней.

Удивительно, что Алекс разрешил Диане взять в руки ру-

жье. Мать была категорически против. Разразился скандал, но Алекс победил: «Докажи дочери, что она здорова, иначе она будет чувствовать себя сумасшедшей всю жизнь! Просто поверь ей!»

После этих слов Диана иначе взглянула на отчима. А вскоре в чужом штате он и вовсе стал для нее самым близким. Нет, в разговорах они не касались ее прошлой жизни, эта тема была запретной. Не посвящала Диана его и в свои планы. Но Алекс много для нее сделал, он занимал ее чем угодно, не оставляя времени на грусть и воспоминания.

Диану мучили вопросы, которые она боялась задать. Как мать узнала, что дочь находится в психиатрической клинике? Что заставило ее приехать и забрать Диану? Или кто? Хотя несложно догадаться.

Темы убийства Лео и всего, что последовало за ним, они не касались. Молчала даже мама. Казалось, что жизнь началась заново: чистый воздух, километры полей и уют сельской жизни помогли восстановиться и набраться сил. За год, проведенный здесь, Диана расслабилась. Можно было остаться в Аризоне навсегда, но как можно жить спокойно, когда душа требует мести и справедливости? Гриф не победил, это не финальная точка. Только пауза в роковой игре.

Автомобиль свернул на грунтовую дорогу и остановился у деревянного забора возле белого «Ситроена». Диана нахмурилась, пытаясь вспомнить, кому из соседей принадлежит эта машина.

– У меня для тебя сюрприз, Диана, – улыбаясь, сказал Алекс, – к тебе гости.

Гости?! Сердце гулко забилось в груди, заставляя кровь бежать быстрее. Кто это может быть?

– Думаю, ты будешь рада. – Алекс вышел из машины, Диана последовала за ним и выпустила Дика.

Дверь дома открылась, и на пороге показалась… Камилла. Она протянула к Диане руки, в ее глазах стояли слезы:

– Ди, господи, я так соскучилась по тебе!

Глава 2

Диана сидела напротив Камиллы, всматриваясь в ее лицо. После десяти минут объятий, криков и радости наконец настало время оценить, что изменилось за три года. Камилла стала другой: на ее ресницах не лежали тонны туши, волосы собраны в тугой хвост, что подчеркивало ее естественную красоту. Исчезли каблуки и короткие платья, девушка была в джинсах и белой футболке с надписью «Не торопись». Такую Камиллу Диана не знала, но что-то ей подсказывало, что девушка изменилась с появлением кого-то особенного в ее жизни. Она опустила голову под пристальным взглядом Дианы, как будто не хотела говорить обо всех этих изменениях в жизни. Но ведь они по-прежнему подруги, а значит, рассказать надо все. И выслушать тоже необходимо.

Диана села поудобнее, ожидая услышать историю длиною в три года о тех, кого она знала.

– Как ты, Ди? – нарушила молчание Камилла. – Я приезжала к тебе в клинику, но меня не пускали, говорили, что тебе нужен покой.

– Я в порядке, – ответила Диана, понимая, что за эти несколько лет в ее-то жизни мало что изменилось. Два из них она провела, просто разглядывая белые стены и потолок, и год училась жить заново. – Моя жизнь скучна – ферма и коровы. Расскажи лучше, как ты! Наверняка в твоей жизни

больше интересного.

Камилла улыбнулась, похоже, Диана попала в точку:

– Я все так же работаю на «Скорой», особо ничего не изменилось. Только в личном плане… Я повстречала удивительного человека, с которым теперь живу. Картер Хьюз. Он пожарный.

Диана так и думала, когда оценивала внешний вид подруги: та перестала носить мини, не желая больше привлекать к себе внимание мужчин, или…

– Ками! – завизжала Диана и крепко обняла подругу. – Это потрясающая новость! Ты вышла замуж!

– Нет-нет, – засмеялась Камилла, – еще не вышла, но он сделал мне предложение.

Диана уселась рядом, темные волосы подруги касались ее. Боже! Хоть одна хорошая новость. Новость, от которой хотелось радостно кричать. Может, все не так плохо и сейчас Камилла засыплет ее хорошими новостями.

– Ты приняла его предложение?

– Я сказала, что подумаю.

– Как? – удивилась Диана и тут же нахмурилась. Если человек хочет жить с другим человеком всю жизнь, то он не может думать. Такому процессу нет места в любви. – Ты любишь его?

– Если я с ним живу, то, наверное, люблю. – Камилла нервно стиснула руки.

Странная логика, но Диана решила, что подруга слишком

волнуется, поэтому не дала согласия сразу. Правильно сделала, пусть этот Картер понервничает!

– Я буду на вашей свадьбе, – подмигнула Диана и решила перевести тему разговора: – Как Фрэнк? Расскажи мне о нем.

– С Фрэнком я редко созваниваюсь, ведь он переехал в Лос-Анджелес. Учится, работает и, кажется, нашел свою половинку.

Как это мило! Диана улыбнулась. За три года все обрели счастье. В жизни ее друзей произошли большие перемены.

– Молодец, Фрэнк, – прошептала она, – я этого и ждала от него. Теперь мое сердце спокойно.

Наступила неловкая пауза. Каждый задумался о своем, а может, об одном и том же. Конечно, Диане хотелось узнать не только о друзьях, но и о человеке, который сделал ей больно, ведь для ответного удара необходимо иметь как можно больше информации.

– А как… – слова застряли в горле, она не могла выговорить имя человека, которое раньше называла слишком часто, – он…

Казалось, Камилла перестала дышать, она смотрела на подругу широко открытыми глазами и молчала. То ли придумывала, что ответить, то ли боялась сказать правду. Диана нахмурила брови, уже приготовившись к тому, что Стефано Висконти мертв. Что его убили, и именно поэтому ее выпустили из заточения в белых стенах.

– Ками, ответь мне!

– Я говорила тебе, что раз в месяц хожу к Лео на могилу?

Диана замолчала. Тема сына была под запретом. Она старалась не думать о нем, но как только мысли одолевали ее, она уходила в себя. А когда возвращалась к реальности, то, кроме мести, не думала ни о чем. Но сейчас Камилла явно уходила от ответа. И Диану это встревожило.

– Я не смирилась с его смертью, – руки Дианы повисли плетьми, а голос приобрел печальные нотки, – но мне важно знать, что ждет меня по возвращении в родной город. Ты скажешь мне?

Камилла кивнула, сдаваясь:

– Хорошо… Стефано Висконти женился, Ди. Теперь он женатый человек. И я бы на твоем месте не возвращалась в Окснард, ничего хорошего тебя там не ждет.

Вот это новость! Диана даже открыла рот от удивления, не находя слов. Новости о парне Камиллы и девушке Фрэнка померкли. Стефано Висконти и тут превзошел всех.

Он женился! Отправил ее в психушку, а сам преспокойно наслаждается жизнью! Ничего для Стефано не изменилось после смерти его сына. Диана поймала себя на мысли, что ее потрясло не то, что он женился, а то, что смерть Лео изменила лишь ее.

Камилла молча наблюдала за подругой, ждала истерики, но Диана лишь усмехнулась, отведя взгляд:

– Надо же, как все изменилось… И кто она?

– Ты же знаешь, что я не лезу в жизнь этих людей. Просто

увидела новость в заголовках газет. Девушка, каких полно на свете. Но ему она под стать – высокая стройная брюнетка, знающая себе цену. Вероятно, из богатой семьи, судя по ее гардеробу.

– Как давно это произошло? – хотелось знать, что происходило тогда в ее жизни: лежала ли она привязанная к больничной койке или уже держала в руках ружье.

– Полтора года назад.

Она еще лежала в психиатрической клинике. Мерзавец избавился от нее, убрал со своего пути! Он жил в роскоши, пока она плакала и пыталась избавиться от ненавистных оков, пока она училась жить с тем, что ее сын мертв. Слов не находилось, только ненависть и желание посмотреть в его глаза. Она хотела знать, что он почувствует, увидев ее перед собой. Страх? Стыд? Ненависть? Что?!

– Я поеду в Окснард, – прошептала Диана, начиная мысленно, шаг за шагом анализировать свой план. Сара ей в помощь! Вернее, ее парень Тодд – без него она не справится.

– Диана, – Камилла позвала ее своим мягким голосом, – не стоит туда ехать. У тебя там ничего нет.

– У меня есть дом.

– Нет, – мотнула головой подруга, в ее глазах блеснул испуг, – нет больше дома. Стефано сжег его.

Диана не верила своим ушам: он сжег дом. Ее дом! Отправил Диану в психушку, сжег дом и женился! Браво, Стефано Висконти! Сжег все мосты. Но сдаваться она не намерена.

– Значит, я поживу у тебя.

Ах да! Он еще должен ей деньги, которые она не видела, после того как вышла из клиники. Он слишком много ей должен.

– Я не против… – спокойно произнесла Камилла, – но мне кажется, из этого ничего хорошего не выйдет. Ты вернешься в тот мир, где правят оружие, месть и смерть.

– Отлично! – Диана вскочила, пытаясь сообразить, что взять в дорогу. Ехать надо с Камиллой, машины у нее нет. Кстати, Висконти забрал еще и ее «Инфинити». Наверняка чтобы она не сбежала из Аризоны. – Оружием меня не напугать, как и смертью. А месть… – Она улыбнулась. – Месть так приятна, особенно когда ее не ждут.

– Ди, не нравится мне твой настрой, – продолжала лепетать подруга. – Не к добру это все.

– О каком добре может идти речь? В этом мире его вообще нет. Со мной поступили как с ненужной вещью. Выкинули, как старую игрушку… Господи! Он сжег мой дом! Почему?!

– Не знаю, – Камилла пожала плечами, – но догадываюсь.

Диана не стала думать, чем руководствовался Висконти, он просто не имел права трогать то, что принадлежит только ей. Конечно, она не вернулась бы в свой дом после того, что там произошло, но Стефано Висконти это никак не касалось.

Девушка перевела дыхание, пытаясь успокоиться и действовать обдуманно, а не под влиянием эмоций, как раньше.

Ее голова должна быть холоднее сердца. А на сердце сейчас толстая корка льда.

– Причины безразличны. Есть факт. У меня теперь ничего нет. – Диана решила уточнить еще кое-что: – Скажи мне, он убил Джона Гриффина? Или забыл это сделать?

– Не знаю, Ди. Это не ко мне, я не из их мира.

– Найт все еще мэр?

– Да.

– Отлично. Навещу его тоже. Но сначала ты отвезешь меня в Лос-Анджелес, приеду в Окснард, как только буду готова.

Решительность Дианы напугала Камиллу. Она смотрела на нее и не узнавала свою кроткую подругу.

– Поедем завтра утром, сегодня тебе надо отдохнуть.

Вечером, за ужином, они разговаривали на отвлеченные темы. Иногда Диана ловила на себе озабоченный взгляд Камиллы. Матери приходилось переспрашивать по несколько раз одно и то же, смысл вопросов улавливал лишь Алекс. Но даже он под конец ужина не выдержал и вышел за Дианой, когда та отправилась во двор. Девушка стояла у забора и смотрела на поле.

– Что там?

Диана вздрогнула, не ожидая чьего-либо появления, обернулась к нему и ответила:

– Просто поле.

Она смотрела на солнце, которое медленно уходило за ли-

нию горизонта. Она ненавидела закат и те ощущения, что он вызывал: тоску и одиночество. Новость о женитьбе Стефано вывела ее из равновесия, нарушила покой. У Дианы появилось желание доказать ему, что она сильная, ему ее не сломать.

– Смотришь на поле, как будто прощаешься с ним, – попал Алекс в точку.

Диана еще не посвятила родных в свои планы, но, видимо, пришло время:

– Завтра я хочу уехать с Камиллой домой.

Эти слова были ложью, ведь у нее нет больше дома, но хотелось, чтобы Алекс проглотил это вранье и не задавал лишних вопросов. Он долго молчал, прежде чем ответить:

– Я знал, что это время наступит. – Он посмотрел Диане в глаза. – Если бы Камилла не приехала, то рано или поздно ты сама попросила бы меня отвезти тебя в Окснард. Я, наверное, долго думал бы, прежде чем согласиться, но в итоге все равно бы сдался.

Девушка кивнула. Она подумала, что год, проведенный здесь, был единственным спокойным годом в ее жизни. О будущем думать не хотелось, так же как вспоминать прошлое. Но настало время вернуться туда, где все началось, где прошлое встретится с будущим. И этого не избежать. Она окрепла и все обдумала. Каждую мелочь, каждый момент.

– Там похоронен Лео, я обязана быть там, где мой сын.

Алекс шумно вздохнул, видимо, причина ее отъезда не

убедила его.

– Там не только Лео, Диана, там прошлое, которое сбило тебя с ног и вывело из состояния равновесия на три года. Боюсь, что еще слишком рано, ты не готова.

– Всегда будет рано, к этому нельзя привыкнуть. Но надо жить дальше. Я вернусь в свой город и попытаюсь жить прежней жизнью. Устроюсь на «Скорую», буду спасать жизни.

Ложь! Она врала, глядя ему в глаза, мечтая только о возмездии. Она уже видела, как приставит пистолет к виску Грифа, как нажмет на спусковой крючок – и его мозги разлетятся. Или нет! Слишком гуманно для того, кто убил ее сына. Она устроит ему медленную и мучительную казнь. Хотелось верить, что Стефано не сделал этого раньше. Да, скорее всего, не сделал, ему было просто не до Грифа. Надо срочно возвращаться в место, где все произошло.

Автоматически Диана коснулась плеча с кельтским крестом – татуировкой, ставшей ей ненавистной. Ее тоже надо удалить! Останется шрам, но что шрам на коже, когда вся душа в заплатках?

– Мать будет переживать за тебя.

– Так утешь ее, – равнодушно произнесла девушка. – Я уже взрослая, чтобы жить по чьим-то правилам, у меня своя жизнь. И если я решила уехать, то сделаю это. Мне двадцать четыре года, я должна жить самостоятельно.

Она права, и Алекс это знал.

– Если что-то не заладится, обещай, что вернешься. Мы с мамой будем тебя ждать. А если понадобится помощь, дай знать.

– Помощь нужна будет не мне, – загадочно усмехнулась Диана и вернулась в дом.

Утро следующего дня выдалось суматошным: Диана быстро собирала вещи, Камилла относила их в машину, а мать недовольно причитала. Лишь Алекс стоял у стены и молча наблюдал. Диана остановилась возле него – за год они сдружились, много времени проводили вместе: ковырялись в моторе машины и стреляли по уткам. Теперь он остается один.

– Я буду скучать, – сказала она ему и быстро вышла из дома.

Меньше прощальных слов, меньше боли и слез. Она села в машину и захлопнула дверь, закончив этим спокойный год жизни. Ее ждала дорога в неизвестность. Вроде знакомая, но такая долгая и ухабистая. Что ждет ее в конце пути, не хотелось думать.

– В Лос-Анджелес, Ками, – широко улыбнулась девушка, – высадишь меня там, а сама поезжай в Окснард. Я приеду позже.

Этап номер один. Пожалуй, самый сложный: нужно отыскать Тодда Стивенса, парня Сары. Предстояло снова погрузиться в мир криминала… Диана коснулась волос, пропуская пряди через пальцы. Стоит их обрезать, чтобы не мешали. Ничего не должно отвлекать ее от дела.

В Лос-Анджелесе она была лишь однажды: когда ей было шесть лет, отец взял ее с собой в небольшое путешествие. Красивый, но многолюдный город. Диане там не понравилось: казалось, мошенники подстерегают на каждом шагу. Но сейчас они казались мелкими сошками. Необходимо копать глубже и выйти на серьезных людей.

Алекс перед отъездом сунул ей двести долларов. Мало, но хватит, чтобы найти ночлег и не умереть с голоду. Даже не верилось, что еще три года назад она была пусть недолго, но миллионером. А сейчас даже поесть было не на что. Все, что Диана зарабатывала на ранчо у соседей, пропалывая поля, она отдавала матери. Себе оставляла лишь гроши, но за полгода скопилась еще сотня баксов, что было не лишним. Жизнь на копейки была знакома Диане, она всегда экономила. Но сейчас нужно много денег – и не на еду и жилье. На оружие, без которого не было смысла возвращаться в Окснард.

– Ками, как ты познакомилась с Картером? – Дорога предстояла длинная, достаточно времени, чтобы задать вопросы и получить ответы. – Расскажи о нем! Очень интересно, чем он тебя привлек.

Камилла вела машину, казалось, что она очень сосредоточена на дороге, но после вопроса подруги улыбнулась и посмотрела на нее:

– Мы познакомились на одном вызове – горел жилой дом. Картер – пожарный, в ту ночь было его дежурство. А мы

оказывали помощь пострадавшим. Картер и стал пострадавшим: обжег руку, пока выносил старушку из горящей комнаты. Его рукавица зацепилась за гвоздь. Я перевязывала ему руку, а он шутил, что из-за такой медицинской помощи он потерял даже не руку, а голову.

– Он безрукий? – удивилась Диана.

– Нет, руку ему сохранили, правда, она вся в шрамах. Но это мелочь. Возможно, что-то надо потерять, чтобы в итоге найти свое.

– Возможно, – прошептала Диана и откинулась на спинку кресла. Она потеряла не что-то, а все. Получается, она должна найти замену.

– Ками, а что с клубом на Холм-парк?

Думала ли она все эти годы о клубе, в который вложила столько сил? Иногда. Ведь он был назван в ее честь. Она часто представляла смену вывески с ее именем. На какое? В честь имени жены хозяина?

– Господи, – тут же захохотала она, – как зовут жену Стефано Висконти?

– Кажется, Хелен.

– Хелен, – повторила, уже не смеясь, Диана, ярко представив вывеску того самого ночного клуба: «Моя Хелен».

– Насчет клуба я ничего не знаю, даже не подходила к нему.

Диана поморщилась – уж она-то навестит и клуб, и его хозяина! Он еще пожалеет, что Диана вообще была в его жиз-

ни.

Глава 3

Машина долго плутала по небольшим улочкам Лос-Анджелеса. Девушки искали заведение под названием «Череп».

– Ужасное название, – недовольно бурчала Камилла, – никаких оптимистических ноток. Ты уверена, что хочешь пойти туда одна?

Диана засмеялась. Ее веселил страх Камиллы. И еще больше то, что сама Диана не испытывала ничего подобного. Она немного волновалась, но не боялась. А когда-то она опасалась натиска Стефано Висконти до такой степени, что не могла нормально спать неделю. Нет, страх она уже потеряла.

– Это просто название, чаще под милой вывеской таится нечто более ужасное, чем за грозным названием. Я пойду одна, не хочу вмешивать тебя в эти дела.

Понадобилось два часа, чтобы найти неприметный подвал в глухом районе с нужным названием. Диана вышла из машины, посмотрела на неоновый череп. Показалось, что он подмигнул ей. Она слегка качнула головой, спрятала кусок бумаги с названием заведения в задний карман джинсов и пошла по ступенькам вниз. Открыв железную дверь, девушка налетела на здоровенного амбала во всем черном – ни единого волоска на голове, а в ухе болтается тот самый череп, который подмигнул ей перед входом.

– Куда? – рявкнул он. – Клуб откроется в полночь!

Диана даже не знала, который сейчас час, да и неважно, она пришла сюда не развлекаться:

– Мне нужен Тодд.

Хотелось бы иметь за поясом пистолет, чтобы в случае опасности приставить его к голове этого здорового мужика. Но увы, из чудодейственных средств у нее были лишь язык и письмо от Сары для Тодда. Причем письмо сейчас явно ценнее ее языка.

– С каких пор девки думают, что к нему так просто попасть?

– С тех самых, когда его подругу уволокли в психушку.

– Пришла занять ее место?

– Мне моего достаточно. Пришла передать кое-что от Сары.

Услышав это имя, грозный великан стал менее грозным. Казалось, он даже стал меньше ростом. Имя Сары, возможно, откроет ей дверь туда, куда она снова мечтала попасть.

– Пошли, – кивнул мужчина и двинулся вперед.

Диана шла следом, разглядывая жуткое заведение. В принципе из жуткого было только название, а так – обычный бар с неоновой подсветкой, негромкой музыкой, барменом за стойкой, который готовился к ночной смене. Клуб, который она создала для Стефано Висконти, был поистине королевским, этот же напоминал склеп для тусовки молодежи.

Ее вели по длинному коридору к невзрачной двери. Скорее всего, за ней и находился кабинет человека по имени

Тодд – любви Сары, парня, из-за которого ее упекли в психиатрическую клинику.

– К вам тут дамочка пожаловала, говорит, что от Сары, – произнес охранник, не позволяя Диане зайти в кабинет.

– Пусть пройдет.

Охранник кивнул, пропустил Диану и закрыл за ней дверь, оставляя один на один с человеком, которого она прекрасно знала по рассказам Сары, но никогда прежде не видела.

– Садись, – мужчина указал на стул напротив стола, за которым сидел. Приглушенный свет не давал четкой картины, но Диана рассмотрела, что ее собеседнику около тридцати лет, на его лице шрам – он шел ото лба через бровь и заканчивался на щеке. Это точно Тодд – охранник ее не обманул. Она достала конверт и положила на стол:

– От Сары.

Она видела, как быстро он открыл конверт, достал письмо и принялся его читать. Сначала улыбался, значит, Сара писала что-то интимное, нежное, скорее всего, слова любви. А потом он слегка нахмурился и взглянул на Диану. Что было написано в письме, она не знала, но подруга должна была ему все объяснить. Хотелось в это верить. Но можно ли вообще кому-то верить в их мире? Возможно, сейчас он вынет пистолет и пустит пулю ей в лоб. Но ее это не пугало. Она ждала, что он скажет. Тодд задумчиво посмотрел на нее и спросил:

– Ты Диана?

– Да.

– Сара просит, чтобы я помог тебе. Сколько денег тебе надо?

Девушка села поудобнее, откинулась на спинку кресла, закинула ногу на ногу. Ночь будет долгой, предстоит обсудить многое.

– Мне нужен кокаин.

Тодд огляделся по сторонам, как будто боясь, что их подслушивают, но потом открыл ящик стола, достал пакетик из белой бумаги и подтолкнул его к девушке. Она засмеялась.

– Что это?

– Тут несколько доз, продай их, если надо. Или ты для себя?

Пожалуй, сложно понять, глядя на хрупкую девушку, что ей нужно вовсе не это.

– Мне нужно хотя бы двадцать килограммов кокса.

– Хотя бы?! – Он был ошарашен. Смотрел на нее, широко открыв глаза, даже шрам не помешал. Сара говорила, что он мелкий поставщик наркотиков, для него двадцать килограммов – из области фантастики, он никогда не видал столько. Значит, она подумает за него.

– Хотя бы. Но если будет больше, я буду рада.

– Ты ошиблась местом. Сара, возможно, не в себе, раз написала это письмо и направила тебя ко мне.

– Сара вполне адекватна, – спокойно продолжила Диана, –

она дала мне наводку, а дальше я предложу тебе выгодную сделку. Ты подгоняешь мне двадцать килограммов порошка, а я даю тебе наводку на человека, который купит эту дрянь за два с половиной миллиона долларов.

Тодд даже откинулся на спинку кресла, не веря услышанному. В его взгляде она читала изумление.

– И где мне найти столько товара? Знаешь ли, такое количество не влезет в мой сейф.

– Значит, меняй его. – Диана встала и прошлась по комнате, внимательно осматривая ее. – Ты должен найти того, кто без проблем продаст такое количество.

Тодд молчал, видимо, ничего не понимая. Диана снова села напротив. Вот поэтому он мелкий поставщик – из-за своей неуверенности и страха!

– Купить можно гораздо дешевле, а продать намного дороже. На своих комочках, – она кинула пакетик ему обратно, – ты много не заработаешь.

– Знаешь, если бы ты была не от Сары, я послал бы тебя ко всем чертям.

– Обязательно туда пойду, но позже.

– Что ты хочешь от этой сделки? Каков твой процент?

О, слово «процент» ее порадовало! Даже она могла заработать на этом, но деньги ее не особо интересовали. Она вернет свои, которые заработала, убив Ахмада из «Заеда».

– Мне нужны машина и оружие.

Тодд с недоверием посмотрел на нее, это насмешило Диа-

ну. Девушка из психушки за сделку века просит так мало! Но он не знает, что она получит то, что не сравнимо с деньгами.

– Ты не сбежала из клиники? Может, хоть десять процентов запросишь?

– А ты этого хочешь?

– Нет.

– Тогда в чем проблема? – усмехнулась Диана.

– Не понимаю, в чем твоя выгода.

– Не думай об этом. Мой интерес в другом.

– Ненормальная, – огрызнулся Тодд и внезапно вскочил со своего места. Его кресло с грохотом отлетело, но Диана даже не вздрогнула. – Убирайся!

Она продолжала сидеть. Возможно, она и ненормальная, но этому идиоту ничего не грозит.

– Трус, – тихо сказала она. – Я предлагаю тебе заработать столько, что ты сможешь подкупить любого охранника в психушке и организовать побег Сары. – Она решила бить по больному, вскрывать раны, чтобы они кровоточили. У нее получилось – Тодд схватился за голову:

– Это невозможно сделать ни с какими деньгами.

– Ошибаешься. Il denaro è una chiave che apre tuttie le porte, что означает «Деньги – ключ от всех дверей».

Три года не прошли даром, учебники итальянского языка стали почти родными. Стефано Висконти сдал ее в психушку в надежде больше никогда не увидеть ее, но получит совсем другую Диану – хитрую и расчетливую. Ни одно его слово,

сказанное на итальянском, не пройдет мимо ее ушей.

– Где можно купить двадцать килограммов кокса? Может, это ты тоже знаешь? – спросил мужчина, и Диане уже нравился его настрой.

– Самый дешевый у арабов. Но нам не нужен чистый, подойдет любой. Самый дешевый. Возьмем его за миллион, продадим за два с половиной. Хорошая сделка, не находишь?

– И кто купит у нас столько?

Диана задумчиво улыбнулась, предвкушая сделку:

– Об этом я позабочусь. И беру на себя твою безопасность, не хочу потом отчитываться перед Сарой, почему у ее парня дырка в голове. На сделку пойдем вместе, но вести ее буду я.

Диана смотрела на Тодда, оценивая его реакцию. Он был в замешательстве. Он волновался и сомневался. Следовало его подтолкнуть.

– После сделки я назову имя человека, который за хорошее вознаграждение организует побег Сары.

Мужчина замер, его взгляд устремился на Диану. Она видела в его глазах свою победу.

– Я знаю человека, у которого большая партия кокса. Мне нужно время, чтобы провернуть такую сделку. – Тодд подошел к небольшому сейфу и открыл его ключом. – У меня есть миллион, но в случае неудачи я останусь банкротом.

– Не потеряешь ты свой миллион, а еще и заработаешь, – уверенно произнесла Диана, встала с кресла и направилась к

двери. – В этом можешь не сомневаться.

Она схватилась за дверную ручку, но голос Тодда ее остановил:

– И все же, зачем тебе это?

– Не думай об этом, деньги мне не нужны. Я вернусь завтра, – не оборачиваясь, произнесла девушка и вышла в темный коридор.

Она быстро оказалась на свежем воздухе, где уже собралась толпа жаждущих начать вечеринку в клубе.

Диана не знала, куда идти, надо было где-то переночевать. И подстричься. Но это завтра, сейчас надо хорошо выспаться.

Ей повезло: в двух кварталах от «Черепа» сдавалось сносное жилье. Главное – сон, даже еда отошла на второй план. Приняв душ, девушка легла в кровать и почти сразу уснула глубоким, крепким сном. Возможно, последний раз таким сладким.

Утром ее разбудил звонок мобильного, она не сразу поняла, кому понадобилась в такую рань. Номер был незнакомым, но она ответила:

– Да?

– Я нашел то, что надо, – раздался взволнованный голос Тодда, – но не в том количестве, о котором мы с тобой договаривались. Цены, понимаешь ли, растут, а системы скидок там нет.

От этой новости Диана подскочила на кровати.

– Сколько?

Он понял, что она имела в виду, и потому сразу ответил:

– Пятнадцать будут у меня вечером.

Пятнадцать – не двадцать и уж тем более не сорок, которые она однажды везла со сделки с «Заедом». Но она очень надеялась, что Стефано Висконти клюнет и на это количество.

– Хорошо, вечером встретимся в клубе. – Она отключила абонента и принялась одеваться, думая над тем, как связаться с «Morte Nera». Пока все шло по плану, и очень хотелось, чтобы так продолжалось и дальше. Неважно, где Тодд нашел товар, ее это никак не касалось, но важно было спихнуть его лишь одному человеку.

Днем Диана зашла в парикмахерскую, чтобы наконец укоротить довольно длинные волосы. Пока пряди падали на пол, перед глазами предстала знакомая картина. Однажды она уже готовилась подобным образом к сделке – спихнула Грифу сорок килограммов кокаина, но сначала подстригла волосы, ярко накрасилась, чтобы перестать быть похожей на маленькую девочку. Как ее прозвали? Черная Леди? Диана усмехнулась, глядя на себя в зеркало: ее удовлетворял результат, теперь не надо было краситься и добавлять своему облику лишние годы, жизнь сделала свое. Она стала хладнокровной женщиной, готовой нанести удар.

Вечер встретил ее вывеской с черепом и охранником, стоящим у двери. Сегодня он молча провел ее в Тодду в каби-

нет. Тот ждал ее с двумя бокалами виски.

– Это моя первая крупная сделка, хочу сказать, непривычные ощущения, но главное теперь – без проблем избавиться от товара.

Он был прав. Диана вспомнила, как ехала с обрыва в сторону города на автомобиле, под завязку напичканном кокаином. Сейчас его не так много, но представив того, кто должен купить порошок, она занервничала. Диана сделала глоток, зная, что это ее расслабит. И оказалась права: спиртное понеслось по организму и взорвалось в голове, отчего стало легко.

– Я не буду спрашивать, как это тебе удалось и кто продавец. Меня больше волнует покупатель.

– И кто у нас покупатель?

– «Morte Nera».

– Кто?! – Тодд с грохотом поставил стакан на стол, слегка расплескав золотистую жидкость. – Ты пугаешь меня все больше и больше! Откуда ты вообще знаешь о них?!

Диана автоматически схватилась за плечо, на котором красовался черный крест. Как хорошо, что она надела водолазку с рукавом три четверти и этот парень не видит тату.

– Неважно. Со Стефано Висконти у меня свои счеты. Ты и твои люди не пострадают. Я все продумала. Просто следуем плану – и никаких шагов в сторону.

Она говорила так уверенно, что Тодд присел:

– Ты ненормальная!

– Конечно, – улыбнулась Диана и спокойным тоном продолжила: – я же вышла из психушки.

Он выругался. Но на его месте Диана тоже ругалась бы.

– Как? – простонал он. – Скажи, как заставить Стефано Висконти купить пятнадцать килограммов кокаина, если он покупает его только в проверенных местах в гораздо большем количестве?

Да, казалось, эта затея обречена на провал. Стефано никогда не клюнет на маленькое количество товара по высокой цене. Деньги он считать умеет. Глупо спихивать ему эту партию, он не клюнет.

Но Диана нашла выход:

– Мы подделаем остальное количество. Доведем партию до тридцати килограммов. – Она довольно улыбнулась. – Положим в чемодан сверху оригинал, вниз – подделку. Кто не купит большее количество за меньшие деньги?

– Он разве дурак? – Тодд нервно усмехнулся. – Я не знаю его, но слышал много отзывов. В основном они оформлены в виде табличек на кладбищах. Стефано Висконти не глуп! Подделку он унюхает сразу.

– Не успеет, – перебила его Диана, мысленно уже рисуя эту встречу. – Он будет шокирован другим.

– Не знаю, что он тебе сделал, но я пас! – Тодд указал рукой на дверь, давая понять, что с «Morte Nera» связываться не собирается. – Убирайся!

– Трус! – произнесла Диана, даже не собираясь уходить.

Она села поудобнее. – Как был мелким посредником, так и останешься им! Еще и одиноким к тому же! Без Сары.

– Не надо давить на жалость! – рыкнул он. – Сару я вызволю без твоей помощи.

– Да что ты! Найдешь того, кто купит у тебя пятнадцать килограммов дури за два с половиной миллиона? Удачи! Но без меня ты не продашь его за такие деньги, не рискуя своей никчемной жизнью. – Она оттолкнулась ногой от стола, кресло отъехало, и девушка, поднявшись, направилась к выходу.

– Стоять! – прозвучало грубо, но Диана улыбнулась, не оборачиваясь на окрик, почти коснувшись дверной ручки. – Какой у тебя план?

Она прекрасно знала, что Тодд передумает. У него нет выхода. «Morte Nera» ему не осилить без ее помощи. Пришлось вернуться и подойти к нему, но только чтобы злобно произнести:

– Я никому не верю, даже тебе. Свой план буду держать в секрете. Скажу лишь, что требуется от тебя: позвонить сейчас Стефано Висконти и договориться о встрече, на которой вы обсудите эту сделку. Нам нужны люди, человек десять, не более, для массовки. После сделки ты уедешь с деньгами, а я уведу главу «Morte Nera». Поверь, он даже не вспомнит о тебе, сделка будет считаться заключенной: у тебя деньги, у него товар. Свалишь оттуда после того, как я отдам тебе кейс с деньгами и назову имя человека, которому надо пред-

ложить их в психиатрической клинике.

Диана улыбнулась, глядя в серые глаза человека напротив:

– Мне нужен внедорожник и пара пушек.

Тодд молчал, обдумывая сказанное девушкой. Красивое предложение, но рискованное!

– Висконти начнет меня искать, когда поймет, что половина товара поддельная.

– Нет, – Диана мотнула головой и наклонилась к нему через стол, – он не увидит товар, но этим уже займусь я.

Глава 4

Диана молча наблюдала, как дрогнул карандаш в пальцах Тодда, когда он разговаривал со Стефано Висконти. Она не слышала голоса его собеседника, лишь наблюдала за жестами сидевшего перед ней мужчины, за его словами, за его уверенностью. А уверенности хотелось бы прибавить! Еще возникло жгучее желание отобрать трубку у Тодда и выкрикнуть в нее слова, которые она обдумывала три года. Извергнуть ненависть, полить ее ядом и поджечь. Но нет! Это будет слишком просто.

Закончив разговор, Тодд посмотрел на девушку. А она смотрела на телефон, лежащий перед ней, и думала, что еще минуту назад она была в минимальной близости от Стефано Висконти. План она не изменит ни за что. Негодяй будет наказан.

– Он согласился встретиться со мной завтра днем.

Диана тут же вышла из состояния задумчивости. Он клюнул!

– Отлично, – ответила она твердо и уверенно, – думаю, на сделку он тоже быстро согласится. Деньги делают свое дело.

– Значит, надо выезжать в Окснард как можно раньше. Никогда не думал, что встречу могут назначить днем.

– Стефано Висконти не такой, как все, запомни это. Склад ума европейцев отличается от нашего. И возможно, он прав:

днем думать легче, вечером лучше развлекаться… с женой, – последнее Диана прошептала, слегка нахмурившись. Когда Ками сказала ей, что Стефано женился, Диана испытала шок. Ревности не было, возникло чувство одиночества и понимания того, что она никогда не заняла бы это место. Слишком глупа и проста для него. Была. Ей пришлось быстро повзрослеть, и все, что случилось три года назад, закалило ее, придало сил, а главное – мудрости. Теперь она точно следовала его совету – думать, а потом делать. Она думала три года. Продумывала каждую деталь, каждую мелочь. Настало время рубить – одним махом.

– Как проходят его сделки? – Тодд налил виски и выпил залпом, он нервничал, но Диана его понимала, ей тоже было неспокойно, но желание посмотреть в холодные синие глаза побеждало волнение.

– Он назначает их на выжженном поле за городом, ничего особенного, они проходят стандартно: товар и деньги. Но никакого оружия у тебя быть не должно. – Диана говорила уверенно, но еще помнила, как Стефано расстрелял людей Ахмада. Один четверых человек! Но об этом Тодду знать не обязательно.

– У меня не будет оружия? – нервно усмехнулся тот. – Моя мечта – упасть от пули из «Беретты».

Диана не стала уточнять, от кого Тодд слышал о Стефано Висконти. В их мире все знают друг о друге все. Скорее, «Morte Nera» знает и о «Черепе», но точно никак не свяжет

Тодда и Диану.

– Не переживай, оружие будет у меня. А я стреляю очень метко, поверь, поэтому я и прошу дать его мне.

– Две пушки?

– Две, – кивнула она.

– Хорошо! – Тодд достал из сейфа два ствола и положил перед Дианой на стол. – Сойдет?

Она взглянула – FN Five-seveN. Не Beretta, но сойдет. Какая разница, какими стволами трясти у носа Висконти!

– Вполне. Еще тачка нужна.

Тодд принялся кому-то звонить. Диана рассматривала оружие – целик, мушку, давно она не держала в руках подобного. Ружье Алекса не имело ничего общего с этими пистолетами хотя бы потому, что из него она не убивала людей.

– «Гранд Чероки» подойдет? – спросил Тодд, обращаясь к Диане.

– Вполне.

Марка и модель не важны, нужен внедорожник, чтобы свалить после сделки как можно скорее.

Весь вечер и полночи они с Тоддом паковали крахмал в брикеты, складывали их на дно ящиков, сверху накрывали их пакетами с кокаином.

– Ящиков должно быть три по десять килограммов. – Это было ее условие. Тодд и не задумывался, почему именно три. Но Диана точно знала, зачем ей это. Она взяла два ящика, определяя их тяжесть. Жаль, руки две. Она задумчиво по-

смотрела на третий ящик, который остался не у дел. Как быть с ним? Еще есть ночь и завтрашний день, чтобы придумать «третью руку».

Диана сидела у окна в своем номере и смотрела на огни ночного Лос-Анджелеса. Завтра она окажется в Окснарде и увидит Стефано Висконти. Завтра ее жизнь превратится в ад. Надо иметь ясную голову, но от волнения спать не хотелось. Она просидела до утра, встретила первые солнечные лучи и незаметно для себя задремала. Ее разбудил звонок – Тодд был готов отправиться на встречу. Она встала с дивана, схватила со столика два пистолета, засунула их за пояс и направилась к выходу – туда, где ее ждал серый джип.

Она ехала последней в цепочке из четырех автомобилей, таких же серых. Дорога недолгая, но хотелось ее растянуть. Девушка вновь и вновь мысленно прокручивала предстоящую сделку, каждый свой шаг. Главное – не ошибиться, сделать все четко. Ее руки спокойно лежали на руле, казалось, она не замечает дороги, но внезапно Диана надавила на тормоз, и машина с визгом остановилась. Девушка посмотрела в окно на то самое место… Она прекрасно помнила день, когда Стефано впервые привел ее на выжженное поле. Она хитро улыбнулась, доставая мобильный телефон:

– Тодд, встретимся в городе после твоей встречи с «Morte Nera». Дай знать, когда она закончится.

Диана вышла из машины, удостоверившись, что остальные уехали. Тодд не стал ее ни о чем расспрашивать, он вол-

новался, и ему было не до нее. Отлично! Ей тоже нет до него дела. У нее с «Morte Nera» свои счеты.

Открыв багажник, девушка вытащила канистру с бензином и направилась на то самое место, где проходила каждая сделка Висконти. Она прекрасно знала, что до него можно доехать на автомобиле, но кто сотрет следы от колес? Она тоже не глупа. Так же как и Стефано.

Тащить тяжелую канистру и прыгать по небольшим зеленым участкам с травой было сложно. Да еще эта жара! Несколько лет назад она шла за Стефано и готова была его застрелить. Стоило сделать это. Но любовь… Когда он обернулся к ней, глядя синими глазами…

Диана разозлилась на себя. Нет! Теперь ее не провести ни взглядом глаз сапфирового цвета, ни милой улыбкой, ни расстегнутой рубашкой. У нее есть только боль, ненависть и желание мстить!

Она шла минут пятнадцать, проклиная Висконти, и наконец оказалась в том самом месте, где проходят сделки. Она отчетливо видела зеленый холм неподалеку и хорошо помнила, как сидела за ним, желая убить всех, кто угрожал Стефано. А что сделал он для нее? Похоронил сына? Закрыл ее в психушке? Избавился от нее, чтобы жить и творить зло. Держать город под прицелом, устраивать взрывы, убивать невинных людей, когда у него плохое настроение! Он за все ей заплатит!

Открутив крышку с канистры, Диана шла медленным ша-

гом, мысленно разделив пространство на две части: ту, где будут они, и ту, где будут сторонники Висконти. Она шла, оставляя за собой дорожку бензина. Он выливался тонкой струйкой на землю. Она устроит свой фейерверк!

Она молилась, чтобы произошло чудо и Стефано согласился на сделку. Теплый ветер трепал волосы Дианы, она стояла посреди пустыря с канистрой в руках и остро ощущала свое одиночество. Она приедет в город, где ее никто не ждет, где у нее нет дома, а на кладбище похоронен сын. Лео… Сейчас это имя стало призраком. Все вокруг стало прозрачным и безликим.

Медленно она поплелась к джипу, стараясь отогнать от себя эти мысли. За сына она отомстит человеку, который лишил его жизни.

Диана ехала по городу, поглядывая по сторонам, подмечая, что изменилось. Практически ничего. Все тот же зеленый Окснард, ее родной город. Маленький, но такой уютный. Она не сразу узнала то место, где жила двадцать лет, подумала, что ошиблась. Диана подошла к знакомому забору, не веря своим глазам. Да, Камилла говорила ей, но она оказалась не готова увидеть обгоревшие остатки дома, она перестала дышать. Ее дом… Его не было. Только черные доски и закопченные камни.

– Мерзавец, ты не имел на это права, – стиснув зубы, процедила она. У нее теперь нет дома! Резко развернувшись, девушка пошла к автомобилю. Надо ехать к Камилле, ведь де-

нег на ночлег у нее не было.

Камилла достаточно быстро открыла дверь подруге и пригласила войти.

– Я видела этот ужас! – рявкнула Диана. Она прошла в комнату, где сразу налетела на полуголого мужчину. – Матерь божья! – воскликнула она, осматривая его: неплох, особенно хороша его гладковыбритая грудь, да и рельефные мышцы, и даже белое махровое полотенце, которым он обернул бедра.

– Картер! – крикнула Камилла, хватаясь за голову. – Я же просила тебя одеться!

Вот теперь Диана посмотрела в лицо этого Картера, подметив, что мужчина не только хорошо сложен, но и симпатичен. Чем-то напомнил Майкла из «Morte Nera», наверное, цветом волос. Та-ак, Камиллу потянуло на блондинов.

– Диана, – она протянула руку мужчине, – подруга Ками. Мне придется здесь пожить какое-то время. Постараюсь не доставлять вам хлопот.

– Картер, как ты уже догадалась, почти муж Ками, – блондин пожал ее руку, не сильно надавив на нее, – можешь оставаться сколько хочешь.

Ей вообще-то не хотелось оставаться, но выбора не было. Если бы подруга жила одна – другое дело, но этот мужчина… Лишние свидетели ей не нужны!

– Надеюсь, что вы подружитесь, – улыбнулась Камилла и коснулась плеча Дианы, – я провожу тебя в твою комнату,

Ди.

Слава богу, что комната была отдельная, Диана тут же достала пистолеты и кинула их на кровать, чем напугала подругу.

– Не переживай, это временно, – успокоила она, – постараюсь вернуть свои деньги как можно быстрее. Куплю себе квартиру.

– Ты думаешь, что Стефано отдаст тебе деньги?

– Ты думаешь, нет? – усмехнулась Диана, открывая шкаф. Она увидела черный костюм. – Ему придется это сделать, он сжег мой дом. – Она коснулась ткани костюма и удовлетворенно кивнула. Ками выполнила ее просьбу, купила его для сегодняшней сделки. – Спасибо тебе огромное.

– Ди, может, не стоит связываться… – голос Камиллы звучал умоляюще. – Шутки с ним плохи, это мы уже знаем.

– Со мной тоже! – Резкий ответ подруги заставил Камиллу отойти на шаг назад, а потом и вовсе ретироваться из комнаты. Она лишь махнула рукой и прикрыла за собой дверь.

У Дианы было время немного передохнуть, но острое желание приставить пистолет к груди Стефано Висконти возбуждало ее. А еще будоражили мысли о том, как проходит встреча Тодда. Настойчив ли он? Уверен ли в себе? Это его первое большое дело, но он крутится в этой среде и понимает, что представляет собой Висконти. Тодд должен справиться. Диана поняла, что не зря доверилась Тодду, когда услышала его радостный голос в трубке: «Он клюнул!» Ей

хотелось закричать, но она сдержалась и вынула из шкафа новый костюм.

– Во сколько сделка и где?

– В восемь вечера, он дал координаты.

– Вышли мне их! – Она молилась, чтобы это было то самое место на выжженном поле, и надеялась, что Стефано не изменил свои привычки. Пришло сообщение от Тодда. Девушка усмехнулась, глядя на экран телефона: та самая точка, где она вылила канистру бензина. Удача на ее стороне!

Диана взглянула на часы и поняла, что времени остается не так много, но вполне хватит, чтобы приготовиться к тому, что она ожидала три года. Стефано ждет наказание.

Девушка одевалась не спеша, получая удовольствие от своих мыслей. Медленно натягивала купленный подругой наряд, это был черный комбинезон, плотно облегавший ее стройное тело, застегнула молнию, скрывая упругую грудь. Потом она долго смотрела на свое отражение – сейчас она больше всего была похожа на дикую кошку. Она чувствовала свою силу, обладая быстрой реакцией пантеры и орлиным зрением. Ее устраивало, как она выглядела сейчас: без косметики, короткие волосы без следа укладки, но, черт, этот беспорядок так подходил ее образу. Она надела ботинки на шнуровке, сейчас мода ушла на второй план. Главное – удобство, а побегать ей придется.

Ей определенно нравилось то, что она видела в зеркале! Девушка взяла пистолеты и сунула их сзади за широкий ко-

жаный пояс. Вот теперь все! Накинула просторный черный плащ с капюшоном, который скрыл ее фигуру, оружие и светлые волосы. Игра началась.

Камилла открыла рот, увидев ее, но не сказала ни слова, проводив взглядом уходившую подругу.

– Камилла, – громко воскликнул Картер, который, к сожалению, не мог не заметить странного одеяния Дианы, – кто твоя подруга? Почему она одета как женщина-кошка?

– Пошла гулять, – спокойно ответила Ками и тут же перевела тему разговора: – Давай есть.

Диане было плевать, что подумал о ней Картер. Она неслась на машине по городу в сторону заправки, минуя центр, стараясь сконцентрироваться на сделке. Ей надо было встретится с Тоддом и дать кое-какие наставления. Время еще было.

Диана остановилась в двадцати метрах от заправки, к джипу быстро подошел Тодд.

– Все очень просто, – произнесла она, когда тот устроился на сиденье рядом с ней, – от тебя требуется только одно: поставить ящики с товаром рядом с его кейсом, в котором будут деньги. Потом подойду я. Прошу тебя, никакой самодеятельности. Отойдешь от меня на пять шагов назад и будешь ждать, пока я передам тебе деньги и назову имя человека, который поможет Саре выйти на свободу.

Ей показалось, что Тодд поежился от звуков ее уверенного голоса. У него не было возможности диктовать свои усло-

вия, Диана имела козырь – информацию об освободителе Сары. Он согласно кивнул, но все-таки спросил:

– Где гарантия, что ты не кинешь меня с деньгами?

– Сара – моя подруга, я не предаю друзей. Но деньги ты получишь только в том случае, если все сделаешь так, как я сказала. Ни шага в сторону. Если проявишь ненужную отвагу, стрелять буду не я. – Она уставилась на него широко раскрытыми глазами и прошептала: – Стефано Висконти ни разу в жизни не промахнулся, имей это в виду.

Тодд кивнул, соглашаясь. Раз согласился на это безумие, надо идти до конца.

– Хочу посмотреть на ящики с товаром! – Диана вышла и направилась к его машине. Люди Тодда, одетые во все черное, тут же расступились, подпуская ее. Следом шел сам Тодд, погруженный в свои мысли, поэтому он не увидел, как в один из ящиков Диана засунула небольшую емкость с бензином. Не заметил он и то, что она поставила мелом на ящике белую точку.

– Вот этот ящик ты должен положить чуть подальше от кейса с деньгами, остальные – ближе. Надеюсь, я успею до того, как он попросит открыть все.

Тодд в недоумении уставился на эти ящики, молчание явно затянулось. Диана видела его неуверенность. Но разве ему что-то грозит? Да! Им всем грозит опасность! Но она очень надеялась на то, что успеет вовремя.

– Что он тебе сделал?

Этот вопрос на секунду заставил Диану оказаться в прошлом, увидеть себя совсем юной влюбленной дурочкой…

– Создал свое подобие.

Глава 5

Диана ехала за вереницей автомобилей, направлявшихся к месту встречи. Руки спокойно лежали на руле, по радио играла легкая музыка, но девушка не слышала ее, мысленно она прокручивала каждую секунду сделки, каждое свое движение. Через несколько минут она увидит Стефано… Она прислушалась к своим ощущениям и поняла, что испытывает лишь желание пустить в него пулю.

Машины остановились, девушка тоже надавила на тормоз, наблюдая за действиями участников этого спектакля, как когда-то Стефано Висконти наблюдал за ней на мусорной свалке. Настало ее время тянуть за ниточки и диктовать условия.

Ей хорошо было видно вооруженных людей из «Morte Nera», стоящих рядом с черными автомобилями. Но их лица, увы, скрывали сумерки. Жаль, не видно то самое место, где встретятся Тодд и Стефано, – машины «Черепа» закрывали обзор. Но это ненадолго, через пару минут она будет там.

Девушка отметила, что точно провела горючим границу между людьми «Черепа» и «Morte Nera». Пока все шло по плану, но дальше наступал ответственный момент. Диана накинула капюшон на голову, максимально скрывая лицо, коснулась пистолетов за поясом и выпрыгнула из джипа.

Она шла за спинами людей Тодда, не торопясь, твердо сту-

пая по земле. Еще несколько метров – и она, оттеснив Тодда, встанет напротив Стефано Висконти. Несколько метров до заветной цели. Несколько метров до встречи с прошлым, которое так жестоко изменило ее будущее. Несколько метров…

Она знала, что сейчас является отличной мишенью для людей «Morte Nera», но держаться надо уверенно. Она поравнялась с Тоддом, и тот сделал пару шагов назад, как они договаривались. Сейчас она встанет напротив человека, не ожидающего увидеть ее! Сейчас…

Она сдернула с головы капюшон, открыв светлые волосы, прекрасно зная, какой шок испытали люди, которые не видели ее три года. Резко вытащила пистолет и прицелилась в человека, глаза которого светились сапфирами даже в наступающей темноте.

Стефано Висконти… Столько эмоций вызывало это имя! Так было раньше. Сейчас она направляла на него пистолет. Теперь она диктует правила.

– Чао! – Диана улыбнулась, с удовольствием отмечая, что Стефано ошарашен.

Висконти все тот же! Но даже при виде знакомых до боли черт лица ее рука, державшая пистолет, не дрогнула.

– Диана, – прошептал он ее имя, как будто наслаждаясь им. Лжец! Он хороший психолог – пытается усыпить бдительность своим чарующим голосом.

– Руки, – ее твердый голос заставил его поднять ладони до

уровня груди. На несколько секунд Диана оказалась в прошлом, когда так же держала его на прицеле… Сейчас она не собиралась целиться себе в голову, напротив, она достала еще один пистолет и направила ему в голову. Если она нажмет на курки обоих пистолетов, то Стефано Висконти точно будет мертв: пуля в сердце, если оно есть в его груди, и контрольный в голову… чтобы наверняка. Какое блаженство стоять так и видеть его беспомощность, но… Диана не видела страха в его глазах. Он по-прежнему не боялся смерти. Она видела его изумление, он, нахмурившись, рассматривал ее. Нет, он точно не думал, что она убьет его, потому что пальцем левой руки приказал своим людям не стрелять. Этот жест Диана знала. Но сейчас ее мало волновали его люди, скорее таким образом он втирается в доверие. Сейчас ее волновали ящики с деньгами и кокаином. На долю секунды она отвела взгляд от Висконти, чтобы оценить расстояние до ящиков и рассчитать время для единственного выстрела…

– Диана, что ты здесь делаешь?

– Пришла вернуть долг. – Внезапно она направила пистолет в сторону ящика, в который положила емкость с бензином, и нажала на курок.

Внезапный хлопок ошеломил всех, на несколько секунд все оцепенели. Пламя дорожкой побежало по полю и разделило две группы людей, лишая их возможности поубивать друг друга.

Кинув один пистолет Стефано, она схватила кейс с день-

гами, стоящий у его ног, и бросила его Тодду:

– Питер Ноттис.

Это были последние слова, адресованные этому человеку. Дальше все происходило как во сне: звуки выстрелов в никуда, ругательства, беспорядочные метания людей по обе стороны пламени… Диана схватила два ящика с кокаином и кинулась к своей машине, скрывшись за спинами людей Тодда и за тем самым пожаром, который создала сама. Диана не знала, что стало со Стефано, она кинула ему пистолет, чтобы отвлечь внимание, в душе надеялась, что тот ему пригодится. Она не собиралась убивать Висконти, это не входило в ее планы. Ее месть будет другой.

Девушка запрыгнула в машину. Быстрее из этого пекла. Глянула на полыхающее огнем поле – огонь с бензиновой дорожки перекинулся на сухую траву и кусты: неразбериха, выстрелы… Она надеялась, что Тодд сейчас следует ее плану – уводит своих людей и не вступает в перестрелку с «Morte Nera».

Джип летел по дороге, но и этих двухсот двадцати километров в час не хватало, чтобы умчаться как можно дальше от опасного места. Диану кидало из стороны в сторону на большой скорости. Посмотрев в зеркало заднего вида, девушка усмехнулась: ее пытался догнать большой черный автомобиль. Насчет того, кто за рулем, сомнений не было, безусловно Стефано Висконти. Она прекрасно знала, что он поедет за ней. Она украла у него из-под носа товар на два с

половиной миллиона долларов! Она знала, что он бросится вдогонку!

На поворотах Диана не сбавляла скорость. Скорее доехать, иначе черная машина, висевшая на хвосте, не даст воплотить в жизнь ее план.

Она остановилась возле того самого места, где продала себя этому дьяволу, где потеряла свой страх, где чуть не потеряла жизнь, – возле обрыва. Диана выскочила из машины, быстро достала ящики с кокаином. Она прекрасно видела, что преследователь тоже подъехал. Спотыкаясь и сгибаясь под тяжестью ноши, Диана подбежала к обрыву и кинула ящики вниз. Те при падении разбились, из порванных пакетов летел порошок, осыпая землю, словно снег. Она успела сделать это и просто стояла и смотрела вниз, спиной ощущая энергию, исходящую от появившегося позади человека. Стефано подошел к ней и увидел осыпанную белым траву и землю. Два с половиной миллиона разлетелись к чертям! Диана обернулась, посмотрела в глаза цвета сапфира и лишь криво улыбнулась. Нет, она не боялась его, ей не было страшно, даже если он сбросит ее, как она только что скинула ящики. Возможно, она даже обрадовалась бы. Но Стефано молчал. Девушка пыталась понять его реакцию, но увы, понимала лишь одно: он в шоке, причем не из-за потери денег и товара, а потому что он явно не ожидал ее увидеть.

– Я вернулась, – ядовито бросила Диана и направилась к своей машине, оставляя Стефано одного. Он молча прово-

дил ее взглядом, но не пошел следом.

О чем он думал? Жалел свои деньги или, потрясенный, напрочь забыл о них? Диана не знала. Она еще встретится с ним, но позже. Она вспомнила о Тодде. Успел ли он спастись в безумной перестрелке в пожаре? Забрал ли деньги? Она надеялась, что парень уцелел и миллионы тоже. Ведь самого меткого стрелка Диана, как и обещала, увела за собой.

Она радовалась, что ей удалось избавиться от кокаина. Меньше наркоты попадет в город, в ящиках было достаточное количество, чтобы убить сотни человек. А деньги, если Тодд не растерялся, пойдут на благое дело.

Тодд позвонил, когда Камилла открыла дверь и Диана влетела в дом. Она пронеслась мимо Картера в свою комнату, скинула плащ, посмотрела на себя в зеркало и победно улыбнулась.

– Ты уцелел, раз звонишь мне.

– Ты спятила? – рявкнул Тодд. – Висконти будет меня искать!

– Нет, сделка состоялась. Он купил товар, ты получил деньги. Остальное тебя не касается.

– Ты сумасшедшая, Диана, – ее напарник засмеялся, – ты мне нравишься. Переезжай в Лос-Анджелес! Мы отлично сработаемся.

Диана вспомнила ошарашенное лицо Стефано. Нет, она не поедет в Лос-Анджелес, она еще не закончила здесь.

– Может быть, когда-нибудь, – сказала она и сбросила зво-

нок.

В комнату вошла Камилла.

– Ди, ты видела его?

– Ты думаешь, если я жива, то мы не встретились? Ками, я видела Стефано Висконти. Внешне он ни черта не изменился!

– Очень хочется, чтобы он изменил характер.

– Он неисправим. – Диана присела на кровать и скинула обувь. Сколько раз она пыталась изменить его, но увы! Хотя странно, что после того, что она устроила сегодня, он не убил ее. Не швырнул вслед за кокаином или не заставил слизывать его языком. Но она не верила в изменения. Измениться мог кто угодно, но Стефано Висконти не прогнется под обстоятельства, скорее обстоятельства прогнутся под него.

– Что ты собираешься делать? – Камилла села рядом. – Ты отомстила, может, стоит вернуться в Аризону?

Улыбка пропала с лица Дианы, она непонимающе посмотрела:

– Все только начинается!

Камилла округлила глаза:

– У меня такое чувство, что это начало конца.

– Смотря что понимать под словами «начало конца», да и чьего конца? Не моего, надеюсь. И вообще, – повысила голос Диана, – прекрати говорить о конце, слово «начало» мне нравится больше. Остальное пусть определит жизнь – кому жить, а кому гнить в могиле.

Камилла вздрогнула, она не узнавала подругу. Дианой правит неуемное чувство мести. Такое ощущение, что три года ее кормили батарейками, а теперь выпустили на свободу. И она не знает, что делать с накопившейся энергией.

– Пойдем в клуб! – Диана начала раздеваться: расстегнула молнию на черном комбинезоне, стянула рукава, оголяя плечо, на котором красовался кельтский крест – большой, черный, с витиеватыми узорами…

– В какой клуб? Я почти замужем.

Диана удивленно посмотрела на подругу:

– Возьми его с собой. Ходить в клубы с подругами теперь запрещается? Картер тебе не доверяет?

Господи! Как все изменилось, Камиллу не узнать.

– Доверяет, но мне нет надобности ходить по ночным клубам, у меня все есть. Так куда ты хочешь?

– На Холм-парк, в тот самый клуб, который я создала своими силами. В клуб Стефано Висконти, надо с ним поговорить, он задолжал мне кое-что.

– А он тебя ждет? Вдруг его там нет!

Диана усмехнулась, она была уверена на сто процентов, что сейчас он там.

– Он зол, а когда мужчина зол, он идет пить.

Уж она-то знала все этапы его злости.

– Он женат, возможно, жена снимает ему стресс.

– Боюсь, что жена дрожит где-нибудь в уголочке его квартиры. – Диана нахмурилась. Его жена. В квартире, где жила

она. Спит на той кровати, где Диана потеряла девственность, отдалась мужчине, который ее жестоко предал. Господи! Он даже жениться успел! Мерзавец и гад!

Кровь прилила к голове, заставляя сильнее думать о мести. Желание ехать в клуб только усилилось.

– Мне нужно платье, красивое. У тебя есть что-нибудь, кроме медицинской одежды?

Камилла тяжело вздохнула, понимая, что Диану не остановить.

– Сейчас посмотрим. Кое-что есть, недавно купила. Не за три тысячи долларов, конечно.

Через пять минут Камилла принесла в комнату все платья, что были в ее гардеробе. Она свалила их на кровать, и Диана тут же начала рыться в этой куче. Взяв черное короткое на тонких лямках, она откинула его – красивое, но не подойдет, ведь надо скрыть чертов крест на ее плече.

– Нужно что-то, что скроет руки хотя бы по локоть.

Камилла задумалась и вспомнила, что недавно купила белое платье, которое идеально садится по фигуре, плечи оголены, но лямки, спускаясь, закрывают верхнюю часть рук.

– Примерь это!

Диана взяла из рук подруги платье: белое, почти в пол, коктейльное, как раз для невинной вечеринки в клубе под названием «Моя Диана». Но название-то сменили, скорее всего сразу после того, как хозяин запер ее в психушке. Возможно, он дал этому клубу имя жены. Ублюдок!

Через пару минут Диана смотрела на себя в зеркало: платье прекрасно село, оно подчеркивало округлые бедра и шикарную грудь, лямки частично скрыли крест, но он был таким большим, что кроме водолазного костюма вряд ли что-то могло помочь. Ну да ладно, верх и низ креста торчали, но не давали понять, что это за татуировка.

– Надо ее удалить, – раздраженно сказала она.

– Останется шрам.

– Шрам в моей душе гораздо больше. – Диана провела руками по бедрам, на секунду вспомнив Ольгу, та делала так постоянно. У платья был длинный разрез, и при ходьбе нога соблазнительно в нем мелькала. Нет, она не собиралась охмурять Стефано Висконти, но обязана выглядеть достойно.

– Я тебя отвезу, но заходить туда не буду. Боже упаси! Я стараюсь держаться подальше от этого места, – предупредила Камилла.

Она так и сделала – остановилась вдалеке от клуба, недовольно посмотрела на Диану:

– Не знаю, пожелать тебе удачи или нет. Твоя удача, надеюсь, не смерть другого человека?

– Стефано Висконти? – усмехнулась девушка, выходя из автомобиля. – Может, он застрелится сам? Все сильные личности заканчивали подобным образом.

Проводив взглядом отъезжающую машину подруги, Диана пошла по аллее к клубу. Сейчас она увидит имя той самой

женщины, которая теперь носит фамилию Висконти. Зная скудную фантазию владельца этого заведения, девушка не сомневалась, что он просто заменил ее имя на имя своей жены.

Диана шла по тропинке, ее сердце начало биться чаще – нормальная реакция на то, что она направляется в место, которому отдала столько времени и любви. Даже перед сегодняшней сделкой она не волновалась, а сейчас… Диана замерла, не веря своим глазам.

– Матерь божья, – прошептала она, замерев перед вывеской La mia Diana – «Моя Диана».

Глава 6

Девушка еще несколько минут постояла возле входа, не сводя взгляда с названия, а в памяти ярко пронеслась картина пятилетней давности: скопление репортеров, задающих вопросы, вспышки камер и первая реакция Дианы на название клуба – изумление и слезы!

«Название моего клуба не изменится никогда», – сказал тогда Стефано, а она заплакала от счастья… Он не солгал. Спустя столько лет оно не изменилось. Так странно.

«Если бы я мог назвать звезду, то выбрал бы твое имя» – эти слова вернули ее в прошлое. Но дороги назад нет! Неважно, почему он не изменил вывеску, ее это не касается. Вдохнув побольше воздуха, она перешагнула порог клуба, где ее ослепило игрой золота и хрусталя. В холле ничего не изменилось, кроме охранника, который тут же двинулся в ее направлении:

– Добро пожаловать, мисс!

В «Черепе» ее чуть не вышвырнули, а здесь предлагают войти. Диана кивнула мужчине, гордо выпрямила плечи и начала подниматься по лестнице. Что ждет ее наверху? Странное чувство, такой микс ненависти, злости, желание ткнуть пальцем в грудь Стефано Висконти, требуя обратно то, что принадлежит, и непроходящее недоумение от того, что клуб все еще носит ее имя. Что она чувствовала? Ниче-

го! Пока поднималась по лестнице, вспомнила свалку, а еще то, как убила Мэта по приказу Стефано и как осталась одна с Лео… А вывеска… Владельцу, похоже, просто лень менять ее.

Поднявшись, Диана увидела, что в клубе ничего не изменилось: приглушенный свет, два зала, столики стоят там, куда она попросила их поставить, картина «Ла Скала» на том же месте, куда она ее повесила. А вот картины «Замок Сфорца» в кабинете владельца этого заведения наверняка нет. Она не сомневалась, что он избавился от той картины, как и от Дианы. Сейчас она войдет в его кабинет и убедится в этом. Главное – оставаться такой же уверенной, какой она была еще несколько часов назад. Не растаять от того, что она увидела снаружи и внутри этого клуба. Откинув сентиментальность прочь, она быстро прошла к его кабинету, не замечая людей, в том числе мужчину, золотистые глаза которого следили за ней.

Она распахнула дверь кабинета.

– Я ждал тебя, – спокойно произнес Стефано. Он сказал это так, будто видел ее каждый день на протяжении предыдущих трех лет!

– Да что ты, – усмехнулась она и шагнула вперед, наблюдая, как он встает из-за стола. – Наверное, мечтаешь вернуть свои два с половиной миллиона? Ты думаешь, я принесу их тебе на блюдечке?

– Было бы неплохо, но уверен, что пожаловала ты не из-

за того, что тебя замучила совесть. Что тебе надо, Диана?

Она даже открыла рот, услышав его спокойный голос.

– Ты поджег мой дом.

– А ты думала, я буду носить к нему цветы? Или поставлю памятник? Я стер с лица земли то место, где был убит мой сын!

Вот теперь он повысил голос, от этого тона прежняя Диана вздрогнула бы, но, к счастью, она стала другой. Она подошла ближе, пытаясь контролировать себя.

– Это был мой дом! – рявкнула она, и Стефано тоже сделал шаг вперед – дистанция становилась опасной. – Ты не имел на это права!

– У меня больше прав, чем ты думаешь. Зачем ты вернулась? Что тебе здесь надо?

Ледяные сапфиры полыхнули. Эта была схватка взглядов, в которой Диана не собиралась проигрывать! Он не сломит ее, она не позволит.

– Где Гриф? Надеюсь, ты убил его? Или тебе некогда было этим заниматься?

Она победила, потому что Стефано шумно выдохнул и отошел от нее. Она наблюдала за ним и по его реакции поняла: Гриф жив. Она попала в точку!

– Что тебе надо? – спросил он тихо. – Уезжай в Аризону и никогда не возвращайся. Я сам разберусь с Грифом.

– Трех лет тебе не хватило? – удивилась Диана, скользнув взглядом по стенам кабинета. Только сейчас она заметила

картину «Замок Сфорца». Висконти не снял ее! Холодные стены замка из серого кирпича как нельзя лучше сочетались с морозными словами Стефано. У нее сжалось сердце.

Висконти обратился к ней, выдернув из задумчивости:

– Мне насильно отправить тебя подальше? Я могу это организовать.

Диана отвела взгляд от картины:

– Не сомневаюсь в твоей жестокости. Кстати, спасибо за психушку. Я много думала, находясь там.

– У меня не оставалось выбора, – отрезал он. – Ты была больна.

Услышав эти слова, Диана рассмеялась. Она была больна! Надо же! Так больна, что местом ее лечения стали белые стены и решетки на окнах!

– Что же ты позволил им меня выпустить оттуда? – Она медленно приблизилась к нему, почти дышала одним воздухом и… ненавидела. – Мне нужны деньги! За дом! Где моя машина? И кстати, на моем счету еще оставалась некоторая сумма, прежде чем меня признали недееспособной.

– Ты только что украла у меня два с половинной миллиона. О каких деньгах может идти речь?

Стефано обошел ее, казалось, им обоим не хватает воздуха. Он подошел к картине и сдвинул ее – за «Замком Сфорца» прятался сейф.

– Ты сам виноват, надо сначала думать, а потом соглашаться на сделку.

– Ты поумнела в больнице?

– Это была психушка! Я просто повзрослела.

Стефано обернулся к ней. Он рассматривал ее, пока она пыталась разглядеть, что находилось внутри сейфа:

– Ты и правда изменилась. В худшую сторону. Хотя, казалось бы, куда хуже?

Девушка молча перевела взгляд с купюр, лежащих в сейфе, на Стефано:

– Жаль, что я не взяла пистолет, пустила бы пулю тебе в голову.

– Ты уже дважды мне ее пускала. – Он достал пачку долларов и кинул на стол. – Помочь добраться до дома?

– Этих денег, боюсь, не хватит даже на ночлег в сарае.

Стефано усмехнулся и достал еще пару пачек. Диана прекрасно знала, что сумма немаленькая, но далеко не та, на которую она сможет жить, купить оружие, специальную одежду.

– Кстати, еще ключи от машины.

Следом за долларами на стол полетели ключи.

– Она в гараже «Morte Nera», сама заберешь.

Девушка задумалась, автоматически коснувшись креста на своем плече. Название «Morte Nera» вызывает желание содрать кожу. А лучше отрезать руку.

Нормального разговора не получится. Надо брать деньги и проваливать отсюда. Она открыла сумочку и стала запихивать пачки долларов, прикидывая сумму: на квартиру хва-

тит, но на оружие вряд ли…

– Если ты не хочешь, чтобы я прилюдно обеднила тебя еще на пару миллионов, можешь дать мне их сейчас – и разойдемся по-хорошему.

– В психушке сделали из тебя сущую сатану, Диана, – усмехнулся Стефано и захлопнул дверь сейфа.

Девушка застегнула молнию на набитой сумочке и натянула улыбку:

– Это жизнь меня сделала такой.

Она попятилась к двери, не переставая смотреть на Стефано, он тоже сверлил ее взглядом. И было непонятно, что прячется за ним: такая же ненависть, как у нее? Или привычное высокомерие?

Девушка взялась за ручку, но дверь открылась раньше, чуть не сбив Диану с ног.

– Стеф, милый, пожалуй, я поеду домой! – В кабинет вошла стройная девушка, за ней шлейфом тянулся приятный цветочный аромат. Ее темные волосы были распущены и закрывали плечи. Красное платье облегало фигуру, спускаясь до пола, прикрывая каблуки. А каблуки, скорее всего, были не маленькие, потому что девушка была выше Дианы на полголовы.

– Хелен, – Стефано заговорил первым после неловкой паузы. Он подошел к брюнетке, коснулся ее руки. – Вы не знакомы, это… – он снова сделал паузу, наверное, понимая, что имя Дианы может много о чем сказать. Но разве Стефано

Висконти чего-то боится? – моя коллега Диана. Диана, – обратился он к ней, они встретились взглядами. В его глазах плясали чертики. Похоже, он наслаждался, растягивая момент. – Моя жена Хелен.

Он, наверное, думал, что Диана устроит истерику, заплачет, кинется к нему. А ей не хотелось сдаваться, тем более что она уже знала о его женитьбе.

– Какая замечательная новость! – воскликнула Диана и протянула руку девушке. Улыбнулась, кивнула и пожала руку. – Я вас обоих поздравляю! Это самая потрясающая новость после моего возвращения домой. Какой приятный сюрприз!

Она рассмеялась, но ее смех был фальшивым, ей было невесело, но показывать это она не собиралась. Надо уходить, да побыстрее!

– Вы давно не виделись? – улыбаясь, Хелен перевела взгляд на мужа, и тот кивнул, но ответила Диана:

– Три года. Я продала здесь дом, решила пожить у матери в Аризоне, но потянуло на родину.

– Так вы уже не работаете вместе? – удивилась жена Висконти, Диана собралась уже ответить «нет», но услышала:

– Работаем! – Стефано начал какую-то игру, и это Диане не понравилось. Может, он дал понять, что она все еще член «Morte Nera». Она не сразу нашлась, что сказать.

– Я еще думаю, – процедила она, снова натянула улыбку и взглянула на мужчину – этому извращенцу явно нравилось

происходящее. – Не хочу обременять тебя, вдруг опять придется уехать.

– Ты меня не обременяешь, напротив, накопилось много дел, мне нужна твоя помощь. Займешь прежнюю должность? Или хочется чего-то серьезнее?

Куда еще серьезнее? Она нахмурила брови, не зная, как реагировать. Какой же сложный человек Стефано Висконти! Несколько минут назад он готов был вышвырнуть ее из города, а теперь предлагал опять на него работать.

– Думаю, что займу твой пост – не меньше, – засмеялась она, и он поддержал ее, улыбнувшись:

– Учти, тут конкуренция.

– Ничего страшного, меня трудно напугать, – подмигнула она и обратилась к его жене: – Было приятно познакомиться, Хелен.

– Взаимно, – кивнула та и мило улыбнулась. Странно, но эта девушка не вызывала отвращения, скорее напротив, Диане она показалась доброй и искренней. – Заходи, мы здесь каждый вечер.

– Обязательно!

Наконец-то Диана вышла из кабинета. Она задумалась: неужели Хелен не поняла, чье имя носит клуб? Или поняла, но сделала вид, что это не проблема. Реакция достойна уважения!

Еще несколько секунд назад она хотела бежать отсюда, но, очутившись в зале с приятной музыкой, решила задержать-

ся. Людей было немного, в основном все сидели компаниями. Диана прикоснулась к стене. Сколько сил она вложила в клуб! Кто бы знал, чем все закончится… Несмотря на грустные воспоминания, она порадовалась, что Стефано ничего не стал менять.

Диана прошла к стойке бара, понимая, что не была здесь с момента открытия. Праздник в честь открытия накануне Рождества не считается, они вскоре улетели в Италию. А потом… Она хорошо помнила, как Стефано на прощание обнял ее, поднялся на борт самолета, который направлялся в Нью-Йорк, и больше не вернулся.

– Налейте мне виски, – кивнула она бармену, – за счет заведения.

Она наблюдала, как он достал бутылку и бокал, наполнил его золотистой жидкостью и поставил перед ней:

– Наше заведение не оплачивает заказы гостей, мисс.

– Тогда запишите на счет Стефано Висконти. – Она выпила залпом виски и поставила пустой фужер на стол. – Скажите, что угостили Диану.

Она оставила недоумевающего бармена за стойкой и направилась к выходу. Возможно, он что-то понял, услышав ее имя.

Девушка спустилась, вышла на улицу и глубоко вдохнула прохладный ночной воздух. Надо бы поймать такси, но ей захотелось пройтись пешком и подумать.

Диана пошла вдоль дороги. Она не спешила и наслажда-

лась каждым шагом.

Набитую деньгами сумку она небрежно несла за ремешок так, что казалось, что в ней нет ничего ценного. Да, так и есть! Деньги – пыль, которая убивает все живое. Стефано погряз в этой пыли и был убит. Она больше никогда не встретит того мужчину, который смотрел на нее с блеском в глазах. Сейчас в них только холод и лед.

Против воли думалось о брюнетке в кабинете – его жене Хелен. Хелен Висконти. Он дал ей свое имя, а вместе с ним вековую историю рода. Просто подарил. Почему он выбрал эту девушку? Где они познакомились? Или он уже был с ней знаком раньше, до того как Диана попала в «Morte Nera»? Неужели тогда Стефано врал, что любит ее? Но он казался таким искренним. Что же, на самом деле он любил другую женщину? Хотя… Кого вообще он любит? Родители и те ненавистны ему.

Вопросов много, но ответы на них никто не даст. Может быть, Найт что-то знает? Ноэль! Диана улыбнулась, вспомнив лучезарную улыбку женщины. Ноэль надо навестить обязательно.

Несмотря на обилие мыслей в голове, Диана ощущала внутри ноющую пустоту. Автомобили проносились мимо, свет ярких фар ослеплял, а гул моторов закладывал уши. Она не обращала на это внимания, шла не торопясь, а потом вскочила на бордюр и, пытаясь удержать равновесие, двинулась дальше.

По сути, у нее здесь ничего нет: ни дома, ни друзей, только Камилла, да и та погрузилась в быт, даже враги исчезли…

Пустота и только темнота ночи, которую разрезает свет фар. Больше нет ничего. Пустота. Пустота и одиночество. Диана подумала о сыне, представив, что они делали бы, если бы он был жив… Скорее всего, сейчас она укладывала бы Лео спать, читала одну из сказок на ночь, которые он так любил. Неожиданно нога Дианы соскользнула с бордюра, и она качнулась в сторону проезжей части, как в замедленной съемке наблюдая за приближающимся светом фар и слыша визг тормозов… Девушка закрыла глаза, понимая, что это конец и ей не хочется смотреть смерти в глаза, это слишком страшно.

Но тут ее кто-то рванул, буквально вытаскивая из-под колес. Автомобиль, отчаянно сигналя, пронесся мимо. Диана почувствовала резкую головную боль и закрыла глаза.

– Ты спятила? Ты чуть себя не убила! – Громкий голос заставил открыть глаза. Диана увидела мужчину. Было темно, но она не так сильно ударилась, чтобы не заметить золотой оттенок его глаз. – Не сильно ударилась?

– Все в порядке, – кивнула девушка, пытаясь понять, каким чудом она осталась жива. Какой ангел прислал этого человека? И что он делает в таком странном месте?

Диана пошатнулась.

– Э-э-э, не-не-не, держись за меня!

Девушка схватилась за его плечо:

– Спасибо, все нормально.

– Нормально? – удивился он. – Ты только что бросилась под колеса машины! Это ты считаешь нормальным?

Он был явно возмущен, может, оттого, что был напуган, – не каждый день вырываешь человека из лап смерти.

– Я оступилась, потеряла равновесие…

– Давай отойдем, – произнес спаситель, оглянувшись на дорогу, – здесь опасно.

Диана кивнула, он был прав, хотелось уйти отсюда.

– Кстати, меня зовут Дерек.

– Я Диана, – улыбнулась девушка, глядя в золотистые глаза.

Глава 7

Они сидели в темноте на мосту, свесив ноги, и смотрели на огни ночного города. Туда их вывела тропинка. Дерек предложил Диане отвести ее домой, но девушка отказалась, грустно уселась на мосту и смотрела вдаль.

– Ты вообще обладаешь чувством страха? – возмутился он. – Тебя всегда тянет туда, где опасно для жизни?

Он сел рядом и взглянул на девушку, но Диана не торопилась с ответом. Господи! Она стала подобием Стефано Висконти! У него тоже стоит блокировка на страх. Или дело не в этом? Дело в мыслях о собственной жизни.

– Я не знаю, – прошептала она, посмотрев на Дерека. Сейчас огни города освещали лицо парня. Его внешность не была модельной, он не выделялся из общей массы людей. Обычный человек, с обычным именем и необычными глазами – яркими, как дневной свет, излучающими теплоту. С ним хотелось сидеть рядом, даже просто молчать. А может, ей было все равно, кто с ней рядом сейчас?

– После того как умер мой сын, я перестала испытывать страх.

– Прости, что задал дурацкий вопрос, – потрясенно прошептал Дерек.

– Ты не знал, – кивнула девушка, и наступила минутная пауза. Он первым ее нарушил:

– Хочешь поговорить об этом?

Этот вопрос показался Диане странным. Хотя бы потому, что ей никто не предлагал такого раньше. Ее никто не спрашивал о Лео. Даже в психиатрической клинике не задавали вопросы о сыне, делая акцент только на ее попытке самоубийства.

А почему бы и не поговорить о том, что мучает ее столько лет? Просто рассказать о себе неизвестному человеку. Через час они разойдутся и больше никогда не встретятся.

– И ты готов слушать?

– Тебя – да.

– Тогда приготовься, это тяжелая история. Моего семимесячного сына убили у меня на глазах. Зарезали, как ягненка…

– Господи, Диана! – Дерек смотрел на нее, потрясенный услышанным. – За что?

– Месть, – выдохнула она, – людьми движет месть. Но не спрашивай меня за что, я никогда не скажу тебе правды.

– Правда мне не важна, ничто не оправдает человека, который поступил так жестоко. Его нашли?

Хотелось бы соврать. Сказать, что нашли, предали суду, дали пожизненный срок, но увы…

– Нет, это собираюсь сделать я.

– Месть?

Диана посмотрела на него. Он прав – ею тоже управляет месть.

– Мне терять нечего.

– А вот и нет, – Дерек мотнул головой, – ты очень сильно ошибаешься. От того, что ты отомстишь тому человеку, легче тебе не станет, ты не вернешь сына.

– Но я хочу справедливости!

– Мне всегда казалось, что это удел полиции.

От слова «полиция» Диана нахмурилась.

– То есть ты предлагаешь мне надеяться на полицию? А от нее есть толк?

Дерек был обычным человеком, живущим, судя по всему, обычной жизнью. Он тот, кто не знает, что творится за внешностью этого города, который сгнил внутри.

Мужчина молча отвел взгляд. Он задумался. Интересно, его молчание – отрицательный ответ на ее вопрос? А может, он знает эту самую гниль города?

– Когда мне было десять лет, мою мать убили на моих глазах, – тяжело выдохнул он, – поэтому знаю, что толку от полиции нет.

Диана онемела от неожиданного признания, она смотрела на него и не знала, что сказать. Господи, на ее глазах убили ребенка, а в случае с Дереком – на глазах ребенка убили мать. Боже правый! Мир несправедлив и очень жесток.

– Его не нашли? – тихо прошептала она, нарушая тишину. Она имела в виду убийцу, просто не могла подобрать нужное слово: «убийца» для таких людей – это слишком мягко.

– Нет, – он мотнул головой, – что доказывает бесполез-

ность полиции. Ты права. Но месть не лучший вариант.

– А какой лучший? Смириться с тем, что убийца моего сына разгуливает на свободе?

– А когда ты его найдешь, ты сдашь его полиции? Или возьмешь на себя грех убийства?

Он подобрался слишком близко к тому, что она вот-вот сознается, кем является на самом деле. Но Диана не глупа, чтобы много говорить о себе посторонним людям. Она поднялась на ноги, отряхивая белое платье, которое было уже далеко не белым. Камилла будет в шоке. Но набитая деньгами сумочка, которую Диана продолжала держать в руках, напомнила, что подруге можно будет купить новое платье.

– Уже поздно, я, пожалуй, пойду домой.

Дерек тоже поднялся, встал рядом с ней. Девушка снова встретилась взглядом с его золотистыми глазами. Сейчас ей показалось, что она раньше уже видела этот цвет. Нахмурилась, вспоминая, но увы…

– Уже давно поздно. Я провожу тебя.

– Только с одним условием – мы не будем говорить о мести. Расскажи лучше о себе…

– А ты о себе, – улыбнулся он.

Они шли неспешно, не касаясь друг друга, вдалеке от шумной дороги, по более освещенным улицам. Диана поймала себя на том, что мысленно постоянно чертит границы. Где они сейчас? Ах, это центр. Хотя Грифу границы не помешали заявиться к ней в дом.

– Мне двадцать семь лет, – начал рассказ Дерек. Он задумался, видимо, над тем, что надо рассказывать, а что нет. Она тоже задумалась бы в подобной ситуации. – Не женат и никогда не был. Правда, встречался с девушкой, с Амандой, пять лет, пока… – Он резко остановился, и Диана посмотрела на него, ожидая продолжения. – Ты веришь в судьбу?

Верила ли она в судьбу? Что за странный вопрос? Ее никогда никто об этом не спрашивал.

– Не знаю, не думала об этом, – пожала плечами Диана. – А ты?

– Верю. Мы часто считаем, что череда событий сложена, как пирамида: одно событие на другое. Принимаем это как должное. Но если вставить в пирамиду круг, то он разрушит ее, он не подходит. Круг – не судьба. А судьба выстраивала события как кубики, как положено. Понимаешь?

– Аманда была кругом?

– Именно, – кивнул Дерек и пошел дальше, – не вписалась в кубики.

Диана засмеялась, сложно было сдержаться. В ее жизни Стефано Висконти тоже был кругом, и он тоже не вписался в кубики. Боже, какое замечательное сравнение.

– Ты чудной! – Она, хохоча, догнала его. – Значит, раз ты понял, что Аманда не судьба, то, видимо, нашел кубик?

Дерек улыбнулся – так тепло и искренно, что Диана перестала смеяться, просто стояла и наблюдала за его улыбкой.

– Ты права, я нашел кубик.

Он сказал это нежным глухим голосом, всматриваясь в ее лицо. Но внезапно улыбка покинула его лицо, и он пошел вперед. Видимо, не желал рассказывать о том, кто тот самый его кубик, его судьба.

– Ты счастлив, что нашел его?

– Ее, – поправил девушку Дерек, – вполне. Что тебя еще интересует? Хобби? Работа?

– Хобби и работа – отлично! Я вся внимание!

– Работаю в транспортной логистической компании, занимаюсь тарой…

– Чем? – перебила его Диана. – Ты занимаешься коробками?

Дерек улыбнулся:

– Коробки – это целая наука!

– Картон и картон…

– Картон бывает разным. И под каждый товар нужна своя упаковка. У меня целая фабрика по производству картона.

– Ты директор? – удивилась Диана совсем не тому, что он директор, скорее ее интересовало, почему директор ходит пешком по малоосвещенной улице вдоль дороги.

Этот вопрос его напряг, она точно видела его замешательство. Хотелось, чтобы он не отводил взгляд, смотрел ей в глаза и говорил правду. Но она возненавидела себя за это, и пришлось ей самой отвести взгляд.

– Я был в La mia Diana, вышел подышать воздухом и увидел девушку в белом платье. Мне показалось, что она чем-то

расстроена. А расстроенные люди часто совершают глупые поступки. Я был прав.

Диана удивленно посмотрела на него: он шел за ней, следил. Но ведь он спас ее от смерти! Это судьба?

Прогнав мысли прочь, она пошла дальше, слыша, что он идет следом.

– Я не маньяк, не подумай.

– Ты думаешь, что маньяки кричат налево и направо о том, кто они? – Она усмехнулась. Нет, ей это даже в голову не пришло.

– Ну если бы я был маньяком, то уже совершил бы развратные действия. А я иду и разговариваю с тобой о коробках.

Эти слова вызвали смех:

– Ты забавный.

– До этого ты сказала, что я чудной.

– Это одно и то же. – Она перестала смеяться, понимая, что они вышли на дорогу, которая вела к дому Камиллы. Еще немного, и они окажутся на месте. Но странное дело – ей хотелось идти дольше.

– Твоя очередь рассказывать о себе, – напомнил Дерек, и Диана поняла, что о себе она может только врать. Или…

– Мне двадцать четыре года, я не была замужем и после твоего рассуждения о судьбе поняла, что отец моего ребенка – тот самый круг, который не вписался в кубики. Он оказался не моей судьбой.

– Ты это поняла только после моего рассказа?

– Благодаря твоим метафорам я в этом еще раз убедилась.

Дерек подмигнул ей:

– Лучше осознать это раньше, чем мучиться всю жизнь.

– Верно, – кивнула Диана и продолжила рассказывать: – Я работала парамедиком… – Она задумалась, понимая, что о ее работе в последующие годы ему не стоит знать. Надо было выкинуть эту часть ее жизни, поэтому закончила она сумбурно: – Недавно вышла из психиатрической клиники, где лечилась два года.

Если бы ей такое сказали, она нашла бы сто причин немедленно убежать, но Дерек оказался крепким орешком:

– Иногда это лучший способ вернуться к жизни. Я не буду спрашивать, почему ты туда попала, поскольку понимаю, что потеря сына – самая веская причина.

Он опять был прав! Диана остановилась, они уже подошли к дому Камиллы.

– Мы пришли, спасибо, что проводил.

Дерек грустно посмотрел на дом, Диана слышала, как он вздохнул. Они так разговорились, что было сложно расстаться.

– Я могу увидеть тебя завтра?

Почему-то захотелось ответить «Да»! Безумие какое-то! На завтра у нее огромный список дел, и этот мужчина в него просто не вписывался.

– Я не знаю… – начала она, мысленно расставляя пункты

в списке: самый важный – пойти к Лео, этот пункт она не передвинет ни за что! Надо забрать из «Morte Nera» автомобиль, который принадлежит ей по праву. Хотелось навестить чету Найт, увидеть милую Ноэль, поговорить с Ричардом. И, в конце концов, найти себе жилье.

– Я оставлю номер своего телефона. – Дерек протянул ей визитку. – Если захочешь поговорить или просто прогуляться, звони, я всегда буду рад тебя слышать.

Диана взяла карточку, машинально посмотрела на нее, но не прочитала текст, потому что все еще пыталась включить в свой список еще один пункт – Дерека.

– Хорошо, – кивнула она и открыла калитку, – приятно было познакомиться, Дерек.

– Мне тоже, – улыбнулся он, – до встречи, Диана.

Она не стала смотреть, как он уходит, ушла первая.

Открыв дверь в дом, Диана, улыбаясь, проскочила внутрь. Камилла с Картером, скорее всего, уже спали, поэтому она решила пройти в темноте на цыпочках к себе. Но тут включился свет, Диана замерла посередине комнаты.

– Я переживала, – раздался голос подруги, – ты не могла позвонить?

Камилла сидела в кресле в ночной сорочке. Она переживала! Конечно! Бедная Ками теперь будет переживать за жизнь своей подруги все время. Или до тех пор, пока та не найдет себе отдельное жилье. Этот пункт в списке тоже был не на последнем месте.

– Я гуляла, не переживай, иди спать, – улыбнулась девушка и пошла к себе в комнату. Камилла двинулась следом.

– Господи! Ты помирилась со Стефано?

– Почему ты так решила?

– На твоем лице улыбка, ты не кинулась за оружием. Все прошло мирно?

– Относительно. – Диана открыла сумочку и вывалила ее содержимое на кровать. Она услышала тяжкий вздох Камиллы, та смотрела на стодолларовые купюры так, словно они были заражены чумой. – Он решил избавиться от меня с помощью денег, мерзавец. Завтра начну искать жилье, чтобы не беспокоить тебя…

– Ты меня не беспокоишь. Картер сегодня ночью дежурит. Без него я всегда сплю плохо.

– Все равно я чувствую себя гостем, мне нужен собственный дом, где я буду хозяйкой.

Камилла не стала спорить, просто кивнула и сказала, подходя к двери:

– Но улыбку на твоем лице вызвали не деньги.

Диана улыбнулась, вспомнив Дерека, его слова про судьбу, про кубики, господи, даже о коробках он говорил как о живых!

– Нет, конечно, я познакомилась с мужчиной. Но не знаю, хочу ли я встретиться с ним снова. – Диана пожала плечами, а Камилла передумала уходить:

– Вот это да! Ты познакомилась с мужчиной прямо в клубе

Стефано Висконти?

– Нет, за клубом. Но даже если бы нас познакомил сам Стефано, ничего не изменилось бы. Мне понравился Дерек – он обычный человек. Самый настоящий человек из нормального мира.

– Это замечательно! Я буду счастлива, если ты посмотришь на этот мир прежними глазами, больше не возьмешь в руки оружие и не станешь думать о мести!

Это невозможно, она уже никогда не будет прежней Дианой. Теперь она, с ранами, перемотанная бинтами, хромая, никогда не забудет, кем является.

– Я видела жену Стефано, Хелен. Под стать ему – эффектная, но, наверное, глупая… – Диана задумалась, пытаясь понять, что она чувствует. Но внутри была лишь пустота. Даже незнакомый Дерек, и тот вызвал в ней хоть какие-то эмоции.

– Пусть оба катятся ко всем чертям, – произнесла Камилла. – Спокойной ночи.

– Но название клуба не изменилось, – задумчиво сказала Диана как будто сама себе, но подруга услышала и грустно вздохнула. – Что это значит?

– Это знает только один человек, и я очень надеюсь, что он никогда тебе этого не скажет.

Камилла ушла, оставив Диану наедине с мыслями. Та решила, что думать ни о чем не стоит, но вспомнила кабинет, где висела картина «Замок Сфорца». Все было так, как будто хозяин что-то берег… воспоминания. Она с трудом верила

в это. Она вообще теперь ни во что не верила.

Утром Диана, зевая, вышла из комнаты и направилась на кухню. Надо было хорошо позавтракать, дел так много, что вряд ли она вообще поест сегодня.

Запахнув халат и завязав пояс на талии, она открыла холодильник в поисках еды. Схватив пакет молока, захлопнула дверцу и вскрикнула от неожиданности, увидев Картера. Он появился и стоял молча, просто наблюдал.

– Ты меня заикой оставишь, – произнесла Диана и села за стол. Она насыпала хлопья в тарелку, мужчина сел напротив нее.

– Кто ты, Диана? Скажи мне честно.

Девушка спокойно добавила молоко к хлопьям, думая над его вопросом. Кто она?

– Диана Оливер, подруга твоей будущей жены, если она соизволит ею стать. Но раз не торопится, может, и не соизволит.

Картер даже рот открыл от возмущения. Он пристально смотрел на Диану, видимо, подбирая слова. Она лишь улыбнулась и принялась за еду.

– В наших личных делах мы с Камиллой разберемся сами! Я говорил не о нас, я задал вопрос тебе. Ты появилась неожиданно, поселилась в нашем доме…

– В доме Ками.

– Неважно, – махнул рукой Картер, – ты лечилась в психушке, твоя комната напичкана оружием, и меня это беспо-

коит.

Ложка Дианы с грохотом упала в тарелку:

– Ты рылся в моих вещах?

– Я должен знать, кто живет со мной под одной крышей, – оскалился он, смотря на девушку. – Я знаю, кто ты, Диана, тебя здесь не знает лишь слепой и глухой. Но я не хочу, чтобы чудовище жило под одной крышей с Камиллой. Ты не имеешь права тянуть ее за собой.

Диана нагнулась к нему через стол и тихо прошипела:

– Тебя не было даже на горизонте, когда мы с Камиллой познакомились. Что-то не припомню, чтобы я ее тянула за собой! Но знаешь, ты прав, мне надо съехать отсюда, рядом с тобой я нервничаю, – она ухмыльнулась, – неизвестно чего можно ожидать от психически нездорового человека.

Эти слова его явно напугали, потому что он резко встал и вышел. Можно было продолжать завтрак, только аппетита уже не было. Какое право имел этот человек рыться в ее личных вещах? Он мог запросто привести сюда полицию! Незаконное хранение оружия, да еще и у той, которая вышла из психушки! Картера можно было понять только в том случае, если он пытался защитить Ками. Но это глупо, Камилле ничего не угрожает, хотя однажды Стефано Висконти пригрозил расправиться с ней.

Диана вздохнула и отодвинула от себя тарелку. У нее нет друзей. По сути, Камилла уже не друг. Никто не захочет общаться с психически нестабильным человеком. Кроме… Ди-

ана слегка улыбнулась, вспомнив вчерашний вечер. Дерек! Его не отпугнул тот факт, что она два года провела в психиатрической клинике. Правда, он не знал про оружие, но оно у нее временно. Как только отомстит Грифу – Джону Гриффину, она вернется к нормальной жизни.

Глава 8

Сжав кулаки от злости, Диана вышла из дома и направилась к дороге. Сейчас она ненавидела Стефано Висконти еще больше. Он заточил ее в психушку и повесил на нее ярлык душевнобольной! Ей так хотелось высказать ему все, что она о нем думала, хотя ему наверняка все равно, как сложится ее дальнейшая жизнь. Но благодаря ей он уже лишился двух с половиной миллионов долларов, и это еще не конец!

Такси тут же подъехало, словно ждало за углом. Дина села на заднее сиденье, продиктовала адрес, который не произносила уже много лет, – адрес красивого здания, где располагалась «Morte Nera». Жаль, что она вернула Тодду машину, надо было хоть что-то оставить себе. И без того подарила ему круглую сумму. Но что джип по сравнению с ее «Инфинити»? Небо и земля. Но избавление от своего автомобиля стало еще одним желанием. И неважно, что он единственный в своем роде и пуленепробиваемый – с ним связаны воспоминания, от которых хотелось избавиться, как и от креста на своем плече.

Такси ехало неспешно, Диана смотрела в окно и любовалась родными улочками, а на душе у нее было неспокойно. Она нервничала – то ли от того, что сейчас увидит тех, кто когда-то на свалке ее жестоко предал; то ли от воспоминаний, которые связаны с местом, куда она направлялась; то

ли потому, что может встретить Стефано. Скорее бы забрать машину и уехать отсюда подальше.

Водитель остановил такси возле забора, за которым располагалось двухэтажное здание из красного кирпича. Здесь ничего не изменилось: такой же пронзительно свежий морской воздух и ветер сильнее, чем в центре города. Диана направилась к зеркальным дверям с начищенными до блеска ручками через стоянку, как когда-то шла устраиваться сюда на работу. Она оглянулась, высматривая черный «Лексус» Стефано. Хоть бы его не было в офисе. Диане не хотелось столкнуться с ним.

«Лексуса» не было. Среди других автомобилей на стоянке она заметила необычную машину цвета темного графита. Кажется, она раньше ее не видела. Похоже, кое-что за время ее отсутствия все-таки изменилось.

Диана машинально взглянула на окно на втором этаже, не наблюдают ли за ней. Но в окне никого не было. Девушка решила рассмотреть привлекшую ее внимание машину: вытянутые фары, необычная решетка радиатора, на которой красовался круглый логотип. Диана присела на корточки, рассматривая его: зеленая змея, глотающая человека, – бисцион. Эмблема рода Висконти! Сразу стало понятно, кому принадлежит эта «Альфа-Ромео». Ее удивило, что Стефано разместил на машине герб своего рода, ведь он ненавидит все, что связано с его прошлым. А картина с фамильным замком в его кабинете? Он женился и ввел жену в семью, он вспом-

нил о своем аристократическом происхождении. Она, Диана, не смогла заставить его вернуться в семью. А вот у Хелен это получилось. Девушка нахмурилась и отошла от автомобиля. Лучше бы она не видела этого!

Диана зашла в здание. Здесь все было по-прежнему, вот только вместо Мэта к ней шагнул незнакомый охранник:

– Вы к кому?

Диана, не отвечая, обвела взглядом холл, понимая, что людей сегодня больше, чем в тот день, когда она впервые тут побывала. Девушка высматривала знакомые лица, но их не было.

– Мисс, – напомнил о себе охранник, и Диана посмотрела на него. Действительно, к кому она? По сути, ни к кому, но сказать что-то надо.

– Мне надо кое-что забрать. – Она прошла мимо охранника, он попытался перегородить ей путь. Но Диана не обращала на него внимания, просто шла к закрытому гаражу. Вот черт – у нее нет ключа!

– У вас есть ключ? – Она внезапно остановилась, и догонявший ее охранник буквально врезался в нее.

– От чего?

– От гаража.

– Мне придется вызвать охрану, если вы сейчас не покинете здание!

Диана удивилась. А он тогда кто? Охрана зовет охрану против девушки! В голове не укладывалось.

– Где он набрал таких идиотов?

– Кто? – удивился охранник.

– Висконти. Или кто вас нанял?

Мужчина готов был уже ответить, но его перебил другой голос:

– Леди Ди?

Диана обернулась и увидела Томаса. Темнокожий мужчина искренне улыбался и распахнул объятья. Диана рассмеялась и кинулась к нему. Томас поднял ее на руки и закружил, привлекая внимание окружающих.

– Томас! Как я рада тебя видеть!

– Леди Ди, вы не представляете, как я скучал. С вами все в порядке? – Он отпустил девушку и взял ее лицо в руки, внимательно рассматривая его. – С вами все в порядке! Вы вернулись!

Да, она вернулась, но не для того, чтобы обниматься, а чтобы воздать по заслугам.

– Я был там, на сделке, на поле, когда вы все к чертям подожгли! Я был потрясен, увидев вас! И клянусь, когда вы показали лицо, я убрал пистолет. Я никогда не стал бы стрелять в вас…

– Вот это признание! – голос с нотками гнева раздался позади, они обернулись и увидели человека, который не должен был этого слышать.

Стефано стоял, сцепив руки за спиной. Сколько времени он был здесь, Диана не знала, но поняла, что он услышал

достаточно, чтобы разозлиться на Томаса – его лучшего и преданного телохранителя.

– А, это ты, – с ехидством произнесла Диана, – всегда появляешься не вовремя.

– Как раз вовремя, – натянуто улыбнулся он. – Какая нелегкая тебя принесла?

– Ты сам сказал вчера, что я могу забрать свою машину.

Томас даже улыбнулся, но, поймав на себе взгляд босса, спрятал улыбку и начал что-то рассматривать на полу.

– Ну так забирай и проваливай!

Сказано грубо, жестко, возможно, даже с расчетом на публику. Но Диану это не пугало, как раньше. Она перестала его бояться.

– С большой радостью! – Диана направилась в гараж. Шла и думала, что ничего не испытывает к этому человеку. Ниче-го! Пустота! Кажется, даже ненависти уже не было.

– Мне ехать с вами? – Диана услышала голос Томаса за своей спиной, но не обернулась.

– Да, ты, Дилан и Антонио поедете со мной. Остальные остаются здесь. И помоги ей расчехлить машину, – скомандовал Висконти.

Томас догнал Диану и пошел рядом.

– Здесь цирк? – рявкнул Стефано. – Занимайтесь своими делами, бездельники!

Эти слова ее рассмешили, она знала, почему с таким интересом ее рассматривали охранники, ведь это она устроила

фейерверк на выжженном поле, лишив их босса партии кокаина.

Томас помогал ей снимать с машины чехол и, пока они тянули брезент, произнес:

– Он сегодня нервничает, но он не всегда такой. Висконти очень изменился.

– У него выросли белые ушки и он превратился в пушистого кролика за время моего отсутствия?

Томас тихо рассмеялся:

– Конечно, нет. Но он стал другим, более рассеянным, что ли.

– Таким рассеянным, что женился? Или у него раздвоение личности?

– Я мало знаю о его жене, но…

– Ты все сказал? – прервал его грубый голос. – Заканчивай треп и открой гараж!

Стефано стоял у входа, и Томас быстро освободил машину. Красавица! Диана улыбнулась:

– Даже твой мерзкий тон не помешает мне получить удовольствие от этой машины! – Она коснулась рукой стекла, провела по капоту, медленно, с наслаждением, специально растягивая время. Странно, но хотя «Инфинити» досталась ей от этого человека, она, оказывается, все так же ее любит. Сейчас сядет в нее и понесется в сторону кладбища, где ее ждет Лео. Там она проведет целый день, а если не найдет жилье, то и всю ночь.

Томас открыл гараж и скрылся в здании, но Стефано не ушел, а подошел и открыл водительскую дверь:

– В добрый путь!

Диана мило улыбнулась, села в машину и медленно выехала из гаража, оставляя позади здание и Стефано. Диана надеялась, что больше не вернется сюда. Он не сказал ни слова о работе – это отлично!

Она поехала к Ками, чтобы забрать свои вещи. Картер, который был в доме один, сверлил ее недовольным взглядом. Но Диана старалась не обращать на него внимания. Его можно понять, он переживал за Камиллу. Или за себя?

Подруге она позвонит, но, конечно, не скажет всей правды о Картере, об их разговоре. Камилла не должна догадаться, что ее выгнал этот мерзкий тип – ее будущий муж.

Затем она поехала на кладбище. Ее накрыло волнение от того, что сейчас она окажется возле могилы сына, дыхание участилось, а сердце громко стучало. Руки не слушались, она с трудом нажимала на педали. Диана съехала на обочину близ порта и вышла на свежий воздух – надо сделать паузу и перевести дыхание. За последние дни столько всего произошло, необходимо выкинуть все мысли из головы и приехать к сыну свободной от них. Диана подошла к воде, долго стояла и смотрела вдаль на линию горизонта, которой на самом деле не существует. Это иллюзия, и небо никогда не соприкоснется с землей.

Диана была готова ехать дальше, но тут ее внимание при-

влекла странная картина: она увидела «Альфа-Ромео» цвета темного графита, которую окружили полицейские машины. Диана села в автомобиль, но, вместо того чтобы продолжить путь, развернулась, ей хотелось узнать, что происходит.

«Фейерверк» из мигалок полицейских машин приближался, она уже отчетливо видела людей и невольно искала глазами хозяина машины с эмблемой бисциона. Он стоял с каким-то мужчиной, который что-то писал. Диана выпрыгнула из «Инфинити» и направилась к ним. Стефано, увидев ее, прервал свою речь, мужчина вопросительно посмотрел на него.

– Я сейчас вернусь, – бросил Стефано ему и направился к Диане. А она, чтобы не смотреть ему в глаза, повернула голову и увидела лежащих на земле трех человек, тела их были окровавлены. Боже правый, они были мертвы!

– Что ты здесь делаешь? – Висконти схватил Диану и рывком повернул к себе. Она окаменела от ужаса – ей уже доводилось видеть такое! Однажды ее вызвали на это же место на такой же огнестрел.

– А ты? – задала она встречный вопрос и посмотрела ему в глаза. На секунду показалось, что в них мелькнул испуг. Не злость, не ненависть, не удивление! Это был чертов испуг, и это страшило больше, чем трупы!

Но это длилось мгновение, потом Стефано стал самим собой:

– Убили моих людей, что я, по-твоему, здесь делаю? Кофе

пью!

Диана посмотрела на убитых. Никого из них она не знала. Какое ей дело до случившегося? Никакого! Дьявол жив, можно спокойно уезжать.

– Кто это сделал? – против воли прошептала она.

– Я не знаю!

– Гриф?

– Говорю же, не знаю! – рявкнул он. – Ты куда-то ехала? Вот и поезжай! – Стефано рукой указал на дорогу. Диане почему-то захотелось остаться и разозлить его еще больше!

– Это сделал Гриф, – прошипела она, – это его почерк. Значит, он в городе!

– Значит, тебе об этом думать не надо!

– Это, видимо, тебе не надо! – Она ткнула в его грудь пальцем и тут же отдернула руку. – Я могу подумать за тебя и себя.

– Где-нибудь подальше отсюда, – не унимался Стефано. Видимо, ему во что бы то ни стало хотелось выгнать ее отсюда. Но Диана не собиралась сдаваться. Похоже, человек, который лишил жизни ее сына, где-то недалеко. Она вернулась, чтобы отомстить убийце. Стефано что-то знает о Грифе, но молчит.

Она еще раз взглянула на окровавленные трупы, потом – на Стефано:

– Кто следующий? Ты?

Она видела, как напрягся каждый мускул на его безупреч-

но красивом лице, он зло прищурился, а она лишь мило улыбнулась.

– Диана! – Голос Антонио она не слышала давно, но узнала его сразу. Он подошел к боссу и улыбнулся девушке. – Сколько лет! Я рад тебя видеть!

Антонио тут же перевел взгляд на Стефано, и улыбка сползла с его лица:

– Или не рад.

– Не рад, – подтвердил тот и, схватив девушку за локоть, подтолкнул ее к «Инфинити». – Уезжай-ка ты как можно дальше отсюда!

Она лишь закатила глаза и распахнула дверь машины:

– Я вернулась, Стефано, хочешь ты этого или нет. Мне плевать на твое желание избавиться от меня, в принципе, как и на тебя.

Диана села в машину и стремительно отъехала. Нет, она не жалела, что увидела этот ужас, теперь она точно знает, что Гриф где-то рядом. Странно, что Стефано оставил за ним право жить. Но скоро она это право отберет!

Кладбище встретило ее прохладой и тишиной. Диана неспешно шла среди могил, и каждый шаг давался тяжелее прежнего. Она плохо помнила похороны и не очень хорошо представляла, где находится могила сына, но ноги шли сами. Узкая дорожка вывела ее к надгробью, где на постаменте из черного мрамора сидел белый ангел. Его крылья поникли, а лицо он закрыл ладонями… Девушка упала на колени и

прикоснулась к надписи «Леонардо Висконти». Стефано посмертно дал ему свое имя, но сейчас это совершенно неважно. Лео никогда не войдет в их жизнь снова.

– Лео, я скучаю! – Обессиленная Диана легла на плиту, не замечая холода мрамора. Она стряхивала листву с надписи, слезы катились по ее щекам. И вдруг ее пальцы коснулись чего-то мягкого. Игрушка! Маленький зверек, похожий на котенка. И память нарисовала картину: она купила его в супермаркете, чтобы Лео не плакал, дала ему в руки… С тех пор он не расставался с этой игрушкой. Даже сейчас. Но как она здесь оказалась? Диана сжала зверушку сильнее, словно хотела ощутить тепло рук Лео… Но, увы, его не было.

Сколько она так пролежала, сложно сказать. Долго. Слушая тишину, в которой растворялось собственное дыхание, ей тоже хотелось раствориться.

Уснула или нет, она не поняла, но решила провести здесь всю ночь… Нет! Всю жизнь! Лежать рядом с сыном и слушать тишину.

– Диана, – раздался легкий шепот, и чьи-то пальцы нежно провели по ее волосам. Она привстала, чтобы посмотреть на того, кто имел такое же право быть здесь, как она. Ей захотелось его обнять и разделить горе на двоих. Она неожиданно для себя кинулась в объятия Стефано, а тот, казалось, только этого и ждал…

Глава 9

Диана прижалась к нему так сильно, насколько это было возможно. Ощущала его дыхание на шее, нежность прикосновений.

– Я скучаю по нему, – прошептала Диана, чувствуя, что он крепче ее обнял. И ей нравилось это, сейчас не было человека роднее.

– Мы не враги, Диана, – сказал Стефано и слегка отстранился, чтобы нежно погладить ее по щеке. – Мы не враги, запомни это.

Только здесь. Но за пределами этого места они не друзья. Они уже никто друг другу. Чужие люди, которые могут соединиться лишь в одном месте.

– Диана, – Стефано заглянул ей в глаза. Она вновь окунулась в синеву его гипнотического взгляда, – прошу, уезжай отсюда. Я умоляю тебя! Что мне сделать, чтобы ты послушала меня?

Он просил – не приказывал! Скользя взглядом по ее лицу, как будто пытаясь насмотреться на всю жизнь…

– Нет! – Она была непреклонна. Неважно, что он просит, даже умоляет. – Расскажи мне, находясь рядом с сыном, почему ты за него не отомстил. Почему Гриф все еще дышит и ходит по этой земле?

– Хорошо, – кивнул он, не отпуская ее, – я расскажу тебе.

Все просто – я не могу его найти. Три года безрезультатных поисков по всему миру! Мои люди только нападут на след, а он тут же пропадает. Новый Орлеан, Нью-Йорк, Ванкувер… Гриф играет в прятки, и он слишком умен. Но я клянусь, что рано или поздно найду его.

– Я найду его раньше. – Диана отстранилась, освобождаясь из объятий.

– Ты должна уехать, иначе все закончится очень плохо…

– Мне больше нечего терять! – ответила девушка и взяла белую игрушку с черной плиты: – Откуда ты узнал про нее?

Стефано слегка улыбнулся:

– Я был уверен, что это его любимец, мне он тоже понравился. Я оказался прав?

Диана кивнула и улыбнулась, ей не хотелось выпускать игрушку из рук.

– Если мы с Лео любили одних и тех же людей и вещи, значит, наши вкусы совпадали, – тихо произнес Стефано.

Ее пальцы замерли, девушка обернулась и посмотрела в ярко-синие глаза этого мужчины. Как его сын был похож на него! Этот взгляд… Да что взгляд – он был копией своего отца. Сердце больно сжалось, а игрушка выпала из рук. Стефано поднял ее.

– Как ты думаешь, кто это? – спросила Диана. Она считала, что это герой из японского мультика, в которых обычные животные превращались в причудливые создания. Но он лишь шире улыбнулся, изучая зверька:

– Понятное дело, что это кот.

– Кот? А я засомневалась.

– Значит, кошка. Белая кошка. Или маленький белый котенок, который хочет выглядеть взрослым.

Последнее предположение ей не понравилось. Показалось, что он сравнил ее с этим непонятным зверьком. И оказалась права:

– Лео видел в нем тебя, поэтому любил.

Против воли Диана улыбнулась: из всех игрушек, которые находились в ее доме, Стефано выбрал именно эту, потому что представлял ее.

Девушка нахмурилась и вскочила на ноги, понимая, что кладбище делает ее слабой, вводит в транс! Еще чуть-чуть – и она растечется лужицей под ногами Стефано Висконти. Кажется, она забыла, сколько боли он ей принес.

– Мне надо идти. – Она зашагала прочь от могилы.

– Я тебя провожу. До другого штата.

– Не трать силы, я далеко не уеду.

– Мне тебя связать и вывезти насильно?

Она резко остановилась.

– Сдай меня в психушку! – крикнула она громко и четко, сжав кулаки так сильно, что ногти больно впились в ладони. – У тебя это отлично получается!

– Если будет надо, то сдам! – рявкнул он и сел в машину.

Диана отъехала первой. Почему он хочет избавиться от нее? В зеркало заднего вида она заметила, что Стефано не

поехал за ней. Появился из ниоткуда и так же исчез. Как будто его не было, как и их разговора, улыбок, прикосновений… Может, это иллюзия? Плод ее воображения? Или паранойя? Она мотнула головой, пытаясь привести в норму мысли. Она не должна думать о нем!

Диана остановила машину возле длинного белого здания в центре города. Почему здания мэрии любого города хоть в какой стране красят светлым? Как будто те, кто там работает, убеждают граждан, что делают работу со светлыми помыслами во благо народа. Но на деле… надо бы перекрасить в черный и красный. Они подошли бы лучше.

Диана поднималась по многочисленным ступенькам, словно направлялась к самому Господу Богу, коим стал Найт. Она очень надеялась, что политика не изменила его и он не стал угрюмым служителем закона.

Ее остановил охранник:

– Вы записаны на прием?

Значит, она не ошиблась: Ричард Найт поправляет на голове корону, восседая на троне.

– Конечно, нет! – Лгать смысла не было, но и уходить ни с чем она не собиралась. – Позвоните Найту и скажите, что не впускаете Диану Оливер.

Охранник неохотно взял трубку и что-то в нее пробурчал. Невнятно. Возможно, что вообще не о ее визите, а о том, что пришел очередной репортер.

Она выхватила у него трубку, желая донести до Найта

нужную информацию:

– Ричард Найт, ваша королевская персона не примет ли грешную смертницу в лице Дианы Оливер, или ей дозволено лишь разговаривать с вашей охраной?

Она услышала, как засмеялся Найт, она узнала его смех и сама улыбнулась.

– Диана, черт тебя подери, почему ты еще не в моих царских покоях? Бегом на третий этаж, первая дверь слева по коридору.

Она сунула трубку охраннику и побежала к лифту, который быстро поднял ее на третий этаж.

Кабинет Найта оказался светлым и просторным, с высоким потолком и, к ее удивлению, не заваленным кучей бумаг и томами с законами. Дверь за Дианой, скрипнув, захлопнулась, и она, вертя головой, прошла по начищенному до блеска паркету.

– Впечатляет? – Ричард шел ей навстречу, протягивая руки. – Сколько лет, Диана, прошло с тех пор, когда мои руки касались твоих?

– А они их касались? – Она усмехнулась и обняла Найта. Ей было приятно его видеть, ведь Ричард Найт единственный, кто не ушел в сторону, не пропал и не встал на сторону «Morte Nera». Или его молчание и было тем самым шагом в сторону? Это она и пришла выяснить. И очень хотелось увидеть Ноэль. Милую очаровательную Ноэль, которая была чуткой и проницательной. Хотелось поговорить с челове-

ком, который видит в людях не оболочку, а их душу.

– Садись, – предложил Ричард и пододвинул стул. Диана еще раз изучила убранство кабинета, наверняка этот стол изготовлен из редкой породы дерева. Найт сел напротив: – Налить что-нибудь? Чай, кофе, виски?

Он уже потянулся к телефону, но Диана перехватила его руку:

– Ничего не надо, просто поговори со мной. А лучше пригласи Ноэль, я безумно по ней скучала…

Она увидела рассеянность во взгляде Найта. Он посмотрел на нее большими серьезными глазами и тихо сказал:

– Она умерла, дорогая моя. Моя Ноэль умерла.

– Господи, – прошептала девушка и закрыла ладонями лицо – как ангел на могиле ее сына, – боже!

В голове не укладывалось. Она могла представить все что угодно, только не это! Она представила Ноэль, ее глаза, по цвету так напоминающие фиалки, искреннюю улыбку… Вспомнились ее слова в супермаркете, что глаза не врут…

– Как же так, Ричард? – Диана взглянула на него. – Как это случилось?

– Инсульт. Это случилось два года назад. Внезапно. Я даже не подозревал, что у нее гипертония. – Ричард грустно улыбнулся. – Ноэль никогда не тревожила меня своими проблемами. Она берегла меня.

Найт посмотрел в окно, пытаясь совладать с собой и не дать слезам вырваться наружу. Но он должен заплакать! Ди-

ана вскочила и кинулась к нему, обняла, ощущая, как подрагивают его плечи. Слезы – это единственное живое, что остается в человеке после смерти близкого человека. В ней их не осталось, она не плакала с тех самых пор, как на ее глазах убили Лео.

Они долго стояли у окна, вспоминали Ноэль, иногда улыбались, вспоминая веселые дни, иногда замолкали, погружаясь в свои мысли.

Найту было тяжело, Диана уловила это. Ноэль – единственная отдушина в его жизни. Как жаль, что она не ценила свою жизнь.

– Я не видел тебя много лет, Диана. – Ричард кинул салфетку в мусорное ведро и обратился к девушке: – Но слышал про сына.

– Я как никто другой понимаю тебя, Ричард, терять родных больно. Настолько больно, что не хочется жить самому.

Он кивнул, видимо, соглашаясь. Но не все такие слабые, как она. Большинство берут себя в руки и живут дальше.

– Ричард. – Диана села, продолжая наблюдать за мужчиной. Он сел напротив нее. – Расскажи мне все, начиная с того момента, как в Нью-Йорке затонуло судно «Morte Nera». Что ты слышал обо мне?

Ричард сцепил пальцы в замок возле лица и задумался. Он явно погрузился в воспоминания, Диана видела это. Да и врать не было смысла – Ричард в курсе того, что она обучена видеть ложь. Но видит ли она ее до сих пор?

– Я помню тот день, – посмотрел Найт на девушку. – Висконти пришел ко мне взвинченный. Он как раз вернулся из Нью-Йорка. Казалось, что его нервозность – результат потери оружия и почти свободы. Но нет, его мучило кое-что другое.

– Что?

– Твое предательство с Мэтом.

Диана уставилась на Найта, боясь даже моргнуть. Значит, Стефано был уверен, что она его предала. Предала их любовь или предала «Morte Nera»? Или он повесил на нее все грехи? Но он был не прав лишь в одном: она не предавала их любовь! Но неосознанно предала его в другом, потому что была слишком доверчива, слишком наивна, Мэт просто воспользовался… Вернее, даже не он, а тот, кто подсадил его на героин. Кто это был, она еще выяснит, но почти не сомневалась – это был Гриф. За это он тоже заплатит!

Отчитываться перед Найтом она не собиралась, как и посвящать в свои планы.

– И что было дальше?

– Он настоятельно рекомендовал мне и Ноэль не приближаться к тебе.

– Почему ты его послушал, я понимаю, вы союзники, – кивнула Диана, – но Ноэль? Неужели ее могло остановить то, что я предатель?

Наверное, могло. Она жила, оберегая комфорт мужа, стараясь не создавать ему проблем.

– Ее явно остановило что-то другое, – произнес Ричард. – Я слишком хорошо ее знал, поверь, ты ей очень нравилась. Но мы никогда не говорили о тебе. Как сказал Висконти, ты умерла для всех.

Эти слова не резанули слух, напротив, чем больше она слышала подобное, тем сильнее ненавидела Стефано Висконти.

– Это уже неважно, – прошептала девушка. – Что было потом?

– Потом тебя не стало в жизни «Morte Nera», складывалось впечатление, что никогда и не было. А потом, – Найт снова задумался, – я узнал, что Гриф убил сына Стефано Висконти, а мать его ребенка – ты. Я испытал шок.

– Это сам Стефано сказал тебе?

– Слухами земля полнится. Он сровнял с землей весь север, несложно было догадаться, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

Диана откинулась на спинку стула, ей было интересно посмотреть на случившееся глазами другого человека.

– А что потом? Как он объяснил мое отсутствие?

– Ты не пережила потери сына и уехала в Аризону. Больше мы не затрагивали эту тему.

Диана усмехнулась, Стефано скрыл от Найта, что поместил ее в психушку. Почему? Не хотел позора?

– Он поместил меня в психиатрическую клинику на два года, – сжала челюсти девушка, снова вспомнив белые сте-

ны, – а сейчас недоволен, что я вернулась. Но речь не об этом. Меня не было здесь три года, расскажи, что случилось за это время.

Она увидела, как удивился Ричард, услышав о психиатрической клинике. Еще бы! И для нее это тоже было неожиданно.

– Я не знал, Диана, – пробормотал тот, – ты так быстро исчезла… Казалось логичным, что после смерти сына ты не смогла находиться в этом городе. Но я никогда в жизни не подумал бы, что твоя нервная система пошатнулась. Тогда не думал, а сейчас я хорошо тебя понимаю, – Найт встал со своего места и подошел к окну. – Я расскажу тебе все, что знаю, но, судя по твоему рассказу, много мне знать не дают.

– Мне нужно самое главное. И еще, – твердо произнесла Диана, – о женитьбе Стефано я знаю, это утаивать не надо.

Ричард кивнул, взял два бокала, налил в них виски и протянул один Диане:

– Тогда пей, мой рассказ не очень тебя обрадует. – Найт быстро осушил бокал, поморщился и начал свой рассказ: – Я готовился ко второму сроку на пост мэра, когда скоропостижно скончалась моя Ноэль. Я был в таком горе, что даже не понял, как выиграл выборы. Наверное, люди привыкают к лидеру в городе и боятся его менять, а может, дают человеку еще один шанс. Только на этот раз они ошиблись, у меня нет особого желания сидеть здесь и следить за порядком, за которым следят и без меня. Я был глуп – проводил мало

времени с женой, не ценил минуты, которые мы проводили вместе. Я сижу сейчас здесь и выжидаю, когда смогу спокойно покинуть это место, жить вдали от суеты города. Самый преданный мне человек – Лесли Милс – готовый кандидат на это место, но вступить в должность мэра у него не получится. Сюда уверенно идет другой человек, – Найт пристально посмотрел Диане в глаза, – Стефано Висконти.

Диана уставилась на него в полном непонимании, она молчала, хотя вопросов было море.

– После смерти сына он взорвал весь север, клан «Белых волков» был уничтожен. Кроме Грифа, который тогда покинул штат, никто не выжил. Висконти захватил север, а вместе с ним и все суда Грифа в порту. Получается, что он владеет большей долей города, а моя часть – центр – для него как бельмо.

От такой новости Диана залпом осушила бокал с виски. Боже правый! Стефано Висконти – сущий дьявол! Теперь ему хочется владеть всем городом.

– Вы уже не друзья?

– Нет, мы не враги. Он же не выгоняет меня с этого места, но он напоминает мне дикого хищника, который затаился и ждет, когда жертва ослабнет.

Это было похоже на Стефано Висконти. Он не изменился! Ни капли! Томас был не прав, сказав, что его босс стал рассеянным. Стефано ничего не делает просто так!

– Каким образом он может стать мэром, ведь у него

нет… – Она хотела сказать «гражданства», но умолкла, понимая цель его женитьбы. Качнула головой, не веря собственным догадкам.

– Хелен Милс – дочь Лесли Милса, она училась в Британии, где осталась жить. Но два года назад вернулась. Этот союз был создан не просто так, а с целью получить американское гражданство, что даст Висконти возможность взойти на престол.

Найт подтвердил ее догадки. Диану затошнило от всего, что она узнала об этом человеке. Висконти невменяем, а она глупая, хотела окунуть его в любовь и заставить бросить все ради нее. Дура! Какой же она была наивной! Он прирожденный завоеватель, для него нет любви, есть только победы и достижения.

– Почему Лесли Милс сам не хочет стать мэром? – Вопрос вертелся в ее голове. – Выходит, он отдал дочь замуж, чтобы позволить Висконти править городом. Что получает он сам?

– Лесли болен, Диана, и уже не молод. А все родители хотят счастья для детей, он уступит свое место молодому зятю и может не беспокоиться о будущем дочери.

Странные люди! Миром правят жестокость и желание власти. Люди отдают своих отпрысков в лапы зверей, чтобы быть спокойными за них.

– Но как можно оставаться спокойным рядом с человеком, от которого не знаешь чего ожидать?

Найт пожал плечами:

– Зато она замужем за влиятельным человеком и в деньгах не нуждается.

Странная логика! Может, за три года мир рухнул и собрался снова, как пазл, но неправильно? Диана отказывалась понимать Милса. А что думает сама Хелен? Любит ли она мужа? Про Стефано даже не надо было спрашивать – он никого не любит.

Ну что ж, она узнала достаточно информации, чтобы запутаться еще больше.

– Уже темнеет, я, пожалуй, пойду. Спасибо за рассказ, Ричард.

– Ты выяснила что-то для себя? – вздохнул Найт и встал со стула, чтобы проводить девушку к выходу. – Я рассказал все, что знаю.

– Может, напоследок ты меня обрадуешь и скажешь, где сейчас Гриф?

Найт отрицательно покачал головой:

– Представления не имею, но не думаю, что он вернется в город.

А вот она так думала! С тех самых пор, как увидела гору тел возле порта. И Стефано Висконти, скорее всего, знает больше, чем Найт.

– Ой, Диана, – окликнул ее Ричард, – завтра в городе праздник. Ты помнишь, что это за день?

Девушка замерла, вспоминая число, и ей вспомнилось беззаботное детство.

– Фестиваль клубники, – улыбнулась она, нараспев произнеся название, и на душе стало теплее.

– Приходи, я буду рад тебя видеть.

Из мэрии Диана вышла в хорошем настроении: пока здесь находится Найт, этот дом поистине можно считать белым. Она достала мобильный телефон и нажала на вызов:

– Привет, хочешь составить мне завтра компанию и сходить на фестиваль клубники?

Глава 10

Погода специально выбирает этот день, чтобы поднять температуру до максимума. Но люди не обращают внимания на жару, на жажду, которую они утоляют всевозможными напитками из клубники. Никого не напрягает даже пекло около мангалов, на которых жарят мясо.

– Я сто лет тут не был, – произнес Дерек и оглянулся.

– Я тоже, но в детстве не пропустила ни одного такого праздника. – Она схватила его за руку и потянула за собой. – Пойдем туда, где растет клубника.

Они прошли мимо ларьков, в которых продавали лакомства из ягоды – виновницы торжества: клубника в шоколаде, клубничный шоколад, клубничные конфеты, торты из клубники и даже пицца. Вывески практически на всех ларьках были однотипными – изображение клубники. И вот они вышли на поляну, где под зелеными листьями росла ягода, ради которой пришли, кажется, все жители города.

– Дамы и господа, – раздался голос ведущего, – объявляю новый конкурс: кто больше всех соберет клубники за десять минут! Я прошу желающих получить ведра.

Диана отпустила руку Дерека, подбежала к ведущему и схватила два ведра.

– Зачем два? – удивился Дерек, явно не испытывая желания побыть рабом на плантации.

– Не притворяйся, ты знаешь! – Она сунула ему одно ведро и зашла на поле, где из-под зеленых листьев торчали красные ягоды.

– Ну ладно, – рассмеялся он и закатал рукава рубашки. Диана была в футболке – удобно и не жарко. Только вот пришлось перевязать бинтом плечо, чтобы скрыть кельтский крест.

Желающих выиграть приз оказалось немало. Диана – отличная собирательница ягод, вернее, была ею – до того как стала киллером.

– Приготовились! Внимание! – поднял руку ведущий и резко опустил. – Вперед!

Диана начала быстро раздвигать листья, иногда отрывая ягоды прямо с ветками, это ее смешило. Она боялась отвлечься, ведь каждая секунда дорога, но не удержалась, взглянула в сторону Дерека и расхохоталась: он сел на корточки, поднимал каждый листик и аккуратно отрывал ягоды.

– Так ты не соберешь и четверть ведра!

– Я не спросил, какой будет приз. Может, это подстегнет меня активнее работать.

– Ящик клубники!

– Мы собираем ее для себя же? – удивился он и улыбнулся. – Ну так это все меняет. Клубники мало не бывает, работай, Диана, – засмеялся Дерек и стал действовать гораздо быстрее. – Работай, мы сварим джем!

Смех не давал девушке быть внимательной и быстрой, ру-

ки не слушались. Диана плюхнулась на колени, чтобы быть ближе к ягодам, и, представив себя со стороны, расхохоталась еще сильнее.

– Я потеряла сноровку.

– Не переживай, я соберу за двоих. Но джем будешь делать ты.

– Договорились.

Десять минут прошли слишком быстро, Диана сравнила количество ягод в своем ведре с ведром Дерека и еще парочки участников. Ягод у нее оказалось меньше всех, но она больше смеялась и мало работала. Какой кошмар! Но! Но когда она в последний раз смеялась от души, так, чтобы потерять контроль? С Дереком было легко и просто, а главное – весело. И неважно, что они не выиграли. Смеясь, они пошли на главную площадь.

Мэр приветствовал гостей, стоя на деревянной сцене. Диана на секунду представила вместо Ричарда Стефано Висконти. Смог бы этот аристократ голубых кровей спуститься с трона, чтобы быть ближе к своему народу? Ответ очевиден – нет, не смог бы. Когда Найт уйдет, жители городка многое потеряют.

Ричард говорил искренне, шутил, пожелал всем отличного праздника и хорошего настроения. А оно после его слов стало еще лучше.

– Хочешь «Маргариту»? С клубникой, – улыбнулся Дерек, – клубнику в сливках или в шоколаде? Клубничный

мусс или салат из клубники? Может, клубничную пиццу?

Диана засмеялась, представив этот стол.

– Хочу клубнику. Просто клубнику!

– Тебе можно все, и не только сегодня, – подмигнул он и потащил девушку к ларькам.

Повсюду пахло клубникой, даже дым пропитался этим ароматом. Диана посмотрела на свои ладони и улыбнулась – они тоже были в клубнике. Наверняка лицо тоже, поэтому Дерек так пристально смотрит на нее и улыбка не сходит с его лица.

Он протянул ей клубнику, и девушка с удовольствием начала ее есть:

– М-м-м, это напоминает мне детство и папу.

– А мне мою мать, отец не водил меня на такие праздники. Не считал нужным уделять внимание детям.

Диана понимающе кивнула, боясь спросить лишнее, но очень надеялась, что он расскажет сам. Но он сказал «детям»?

– У тебя есть сестра или брат?

– Брат. Был. Но он умер.

– Ох, – огорчилась Диана, – прости.

– Ты же не знала, – улыбнулся он, – просить прощения не за что.

Получается, что Дерек уже потерял мать и брата. Как несправедлив мир, жизнь отнимает близких людей совсем молодыми.

– Давай не будем говорить о моей семье! – Он медленно пошел вдоль ларьков, а потом отдал пакет с ягодами девушке. – Клубника для тебя.

Она вынула одну ягоду и поднесла к его губам:

– Ты не съел ни одной, так нечестно. Если у меня начнется аллергия, я не хочу ходить в сыпи одна.

– Значит ли это, что завтра мы встретимся? – жуя, спросил он. – Или мне показалось?

– Почему бы и нет, – пожала плечами Диана. – Но завтра я собиралась бросить все силы на поиск жилья.

– У тебя нет жилья?

– Пока нет, я остановилась в отеле. Но хочу что-нибудь подыскать.

Диана задумалась, какое жилье она хочет: дом или квартиру. Жить в доме она привыкла с детства, но квартира безопаснее, потому что рядом соседи.

– Я отличный искатель жилья, – подмигнул ей Дерек, – могу составить тебе компанию.

– Согласна! Вдвоем веселее этим заниматься.

– Отлично!

Они снова вышли к полянке, наконец-то подул ветерок. Как хорошо стоять с человеком, который абсолютно не напрягает своим присутствием, с которым можно поговорить, посмеяться, подурачиться и даже погрустить.

Она взглянула на Дерека: он был задумчив. Почему? Ей хотелось, чтобы он посмотрел сейчас на нее, чтобы увидеть

его глаза золотистого, как осенняя листва, цвета. Но его лицо было суровым, он куда-то смотрел, и происходящее его не радовало. Диана проследила за его взглядом и нахмурилась. Она увидела «Альфа-Ромео» на центральной площади. Как укрыться от водителя этой машины?

– Может, пойдем отсюда? – предложил Дерек, словно прочитав ее мысли.

– С большой радостью.

Они пошли к выходу, девушка обернулась и увидела выходящую из машины брюнетку – это была Хелен. Диана зашагала быстрее. Шла и думала не о жене Стефано Висконти и даже не о нем самом, а о том, что надо приходить в норму – тренироваться, брать в руки оружие и ежедневно стрелять по мишеням. Неизвестно, когда нагрянет Гриф. Это может случиться очень скоро. Но для начала надо купить винтовку! А где ее купить?

Дерек обернулся, наблюдая за ней, но она этого даже не заметила.

– Диана, я понимаю, что мы знакомы всего лишь сутки. Для откровенных разговоров маловато. Но все же, – он коснулся ее руки, – я хочу, чтобы ты знала: иногда чужому человеку рассказать о том, что на душе, легче, чем самому близкому. Ты можешь мне доверять. Я готов выслушать тебя в любое время.

Это было мило. И его слова, и прикосновения к ее руке. Диана улыбнулась:

– Есть некоторые вещи, которые лучше не знать, иначе я тебя разочарую.

– Зря ты так думаешь, – он пошел вперед, – ты точно меня не разочаруешь. А знаешь почему?

– Почему? – Она поравнялась с Дереком и посмотрела на профиль мужчины: очень симпатичный, но главное – не его внешность, было в этом парне что-то такое… Некая защита от мира, в котором она застряла. Он был простым горожанином, и он ей не лгал! Смотрел открыто и доброжелательно.

– Если ты сможешь изменить себя, свое отношение к другим людям, пусть даже они причинили тебе вред, ты достойна уважения. А тебе это по силам, я больше чем уверен.

Диана даже остановилась после этих слов. Такое впечатление, что он несколько секунд назад прочитал ее мысли об оружии и мести. Но ведь она сама призналась ему, что готова мстить за смерть сына.

– Ты не зло, Диана, – Дерек повернулся к ней, – не уподобляйся таким, как Стефано Висконти.

Вот теперь он попал в яблочко! Она даже почувствовала боль от стрелы. Откуда он узнал про Висконти?

– Откуда ты про него знаешь?

– Несложно догадаться, когда на твоем плече крест размером с поле для гольфа.

Диана тут же схватилась за плечо, нащупала бинт – на месте, и тату не видно. Дерек хитро улыбнулся:

– Значит, я оказался прав.

– Черт, – зло выругалась Диана. Он ее обманул! Обвел вокруг пальца, жизнь ничему не учит.

– Я не проверял тебя, – выдохнул Дерек, – я это знал. Не забывай, я родился и вырос в этом городе. Сплетни быстро распространяются.

– Что ты еще знаешь? – Ее глаза сузились, а сердце бешено застучало. Почему ей не хочется услышать сейчас правду о себе? Она убийца! Это страшная правда. Но он этого не может знать.

– Что ты работала на Висконти в «Morte Nera», знаю, что между вами было, и в курсе, чем все закончилось.

Диана открыла рот от удивления. Он знал все, но откуда?

– И мне абсолютно неважно, что было. Важно то, что сейчас. Ты действуешь под влиянием эмоций, не дай себе сломаться. – Он протянул ей руку. – Тебе, наверное, интересно, откуда я все знаю?

Почему-то она автоматически взяла его за руку, внимательно продолжая слушать. Как только ее пальцы оказались в его власти, он продолжил:

– По роду своей деятельности. Я не имею ничего общего с «Morte Nera», не отношусь к криминальным кругам, работаю с обычными людьми, которые много говорят. Порт – место сплетен. И каждый рабочий – как провод, который их передает.

– Порт и ты? – насторожилась Диана. – Каким образом коробки относятся к порту?

И ее осенило! Груз, который переправляют судами, всегда помещен в тару.

Он кивнул, потому что понял, что она догадалась.

– Висконти у тебя покупает тару?

– Лично нет, это делает его отдел снабжения.

Господи, как все взаимосвязано! А чего она хотела? Что вернется сюда и будет стерильна? Нет! Ее прошлое навсегда останется с ней, кровь с ее рук не стереть. Но это и несущественно! Она вернулась не для того, чтобы сожалеть о своих ошибках! Она вернулась, чтобы наказать убийцу сына. И не отступит от намеченной цели.

– Я не знаю, что ты слышал, но, видимо, достаточно. – Диана убрала свою руку, понимая, что больше не ощущает теплоты. – Дерек, скорее всего, ты знаешь больше, чем сказал. Я не сотрудничаю с «Morte Nera», мне было достаточно того раза, но убийца моего сына не наказан. А это, знаешь ли, не дает мне покоя. Советую тебе уйти сейчас, потому что я не изменю своих планов. Я слишком долго этого ждала. Со Стефано у меня свои счеты, они точно никого не касаются. Но этот человек для меня умер. Сейчас ты можешь уйти и забыть этот разговор. Я тебя пойму, потому что мы по-разному смотрим на некоторые вещи. Жизнь для меня не играет яркими красками, я похоронила их вместе с сыном. И мне плевать, что сейчас ты обо мне подумаешь. – Она встала перед ним. Если он уйдет, она не расстроится, потому что нет такого человека, за которым бы она побежала.

Но Дерек стоял, сначала опустил глаза, потом улыбнулся и посмотрел на нее. Он молчал и не уходил. Это было забавно. Он просто стоял и смотрел. И, как назло, Диана не могла сделать ни единого шага.

– О тебе невозможно думать плохо. – Он улыбался, ее слова не напугали его. – Я провожу тебя до машины.

Они шли молча, не торопясь. Диана не знала, о чем думал ее спутник, но догадаться было несложно – вероятнее всего, он пытался смириться с ее безумной идеей. Дерек подтвердил это, лишь задав один вопрос:

– Ты знаешь, кто убил твоего сына, так ведь?

Что он вообще знает о разборках между «Morte Nera» и «Белыми волками»? Слышал ли он хоть раз о Грифе?

– Джон Гриффин, – сухо произнесла Диана. Это имя вызывало паралич горла. – Ты слышал это имя?

– Да, – кивнул он, – конечно, слышал. Почему-то я не удивлен, что это его рук дело.

Дерек резко остановился и взглянул туда, где находился парк аттракционов, где хаотично смешивались аляповатые цвета, приманивая к себе детей. Он смотрел на это место с тоской, немного нахмурившись. Он явно что-то вспомнил. Наверное, мать, которая водила его в этот парк.

– Прости. – Он очнулся, и они пошли дальше.

– Тебе тоже надо выговориться. Иногда это бывает полезно.

– Я уже смирился. Со дня смерти матери прошло много

лет. Мстить я не умею.

– А ты знаешь, кто это сделал? – удивилась Диана, но Дерек лишь улыбнулся и кивнул в сторону черного автомобиля.

– Мы пришли. Сегодня был самый яркий день в моей жизни. Клубничный, – провел он пальцем по ее щеке, – у тебя клубника на лице.

– Удивительно, что только там. После такого праздника первым делом надо идти в душ!

Дерек открыл ей дверь, и девушка, прежде чем сесть, спросила:

– Ты готов завтра потратить день на самое ужасное занятие?

– Поиск жилья с тобой не может быть ужасным занятием! – подмигнул он ей и направился к своей машине. Диана смотрела ему вслед и улыбалась. Классный парень, с ним легко. Пожалуй, сегодняшний фестиваль один из лучших в ее жизни.

Уже готовая завести машину, Диана ахнула, увидев на открытом окне руку. На пальце красовался перстень… с изображением бисциона. Ей хотелось стукнуть этого человека.

– Чего тебе? – недовольно спросила она.

– Кто это? – Стефано наклонился к открытому окну.

– Где? – прикинулась она непонимающей и посмотрела в зеркало заднего вида. Дерек уехал, девушка облегченно выдохнула, но когда она перевела взгляд на Стефано, у нее перехватило дыхание: он сейчас напомнил ей того самого

мужчину, с которым она шла впервые по выжженному полю. Тогда солнце безжалостно палило, заставив его расстегнуть верхние пуговицы на белоснежной рубашке, открыв грудь. Она помнила, как в тот момент готова была отдать ему все, чего бы он ни пожелал. Сейчас он ее раздражал.

– Только попробуй ему что-нибудь сделать, и я пущу тебе пулю между глаз, – пригрозила она и натянуто улыбнулась.

– Опять? Какую по счету? Ты знаешь, что любое новое знакомство чревато последствиями, – спокойно произнес он. Так тихо и нежно. И это раздражало тоже! Гипнотизирует ее, но, к счастью, его чары на нее уже не действовали.

– Смотрю, тебя это не касается, – съязвила она, вспомнив его жену, пытаясь убрать его руку и наконец-то уехать, но ее остановил голос Найта:

– Диана, дорогая моя, я уже думал, что не увижу тебя сегодня. Ты знакома с Хелен?

Недовольно бросив на Стефано взгляд, она перевела его на Найта, который шел в обществе темноволосой красавицы Хелен. Стефано тут же открыл дверь машины, давая понять, что поездка не состоится. Надо было выходить, но сначала нужно было натянуть улыбку, а потом играть спектакль. День так хорошо начинался, но после отъезда Дерека все пошло кувырком.

Диана наигранно улыбнулась и вышла из машины.

– Ричард, как я рада тебя видеть! Хелен, – она перевела взгляд на девушку, – тебя тоже!

– Раз мы все здесь собрались, – Найт обвел всех взглядом и удовлетворенно кивнул, как будто сам себе, – хочу пригласить вас завтра на ужин в административный корпус загородной резиденции. Приезжает вице-губернатор, хочу устроить роскошный прием. Стефано, ты обязан быть там, дело касается порта. А для вас, дамы, я устрою настоящий бал с фейерверком и танцами.

Глава 11

Диана зашла в свой маленький номер в недорогой гостинице и кинула сумочку на кровать. В голове не укладывалось – она и вице-губернатор! Найт – выдумщик! Может, после смерти Ноэль он слегка тронулся умом? Там самое место Висконти, но не ей! А теперь придется терпеть всех этих людей только ради того, чтобы не расстроить Ричарда и составить ему компанию. Сидеть за одним столом с высокопоставленным чиновником… Да хоть сам президент – ей плевать на этих людей. Но придется сидеть за одним столом с семьей, чья фамилия из века в век вписывалась в историю.

Она села на кровать и смотрела в одну точку. Долго. Потом прошла к окну, пальцами откинула занавеску и посмотрела на улицу. Уже стемнело, только фонари тусклым светом освещали дорогу. Тишина успокаивала, но спать не хотелось. Надо было думать, что делать дальше. Грифа нет, и как его найти, неизвестно. Стефано идет к своей цели, забираясь все выше и выше. Получается, Гриф был ему помехой, он его изгнал, а в мести не было смысла.

За окном темно и пусто. Только ветер колышет дерево, а то не поддается. Вот и ее жизнь тоже колышет, но она, как дерево, непреклонна.

Вспомнилась встреча с Хелен на фестивале. Она, конечно, была статной девушкой, с гордой осанкой. Странно, но

она все время улыбается. Наверное, раньше была моделью и улыбается по привычке. Дома она, наверное, улыбается мужу. Интересно, Стефано улыбается в ответ? Он не сдвинулся с места, когда Найт и Хелен подошли к ним на празднике. Так и продолжал стоять возле «Инфинити», из которой вышла Диана.

Но их отношения ее не касаются. Пусть катятся к чертям! Диана откинула мысли прочь и легла спать.

Будильник прозвенел уже после того, как она встала. Было шесть утра – идеальное время для тренировок, а их надо начинать незамедлительно. Неизвестно, когда появится Гриф. Но судя по трупам в порту, он явно где-то рядом.

Она бежала по пляжу в кроссовках, ногами загребая песок. Легким не хватало воздуха, она потеряла физическую форму. Но она наверстает упущенное время! Диана очень быстро устала, но не сдавалась, бежала дальше.

В номере она приняла душ, быстро перекусила и отправилась в «Кречет». Она надеялась, что он еще существует. И к ее радости, домик, за которым красовались мишени, был на месте.

Она подошла к барной стойке, бармен был ей незнаком.

– Кто у вас тут главный?

– Вам нужен администратор? – Бармен протирал бокал. Складывается впечатление, что бармены, когда им нечем заняться, трут посуду до блеска.

– Нет, мне нужен человек, который содержит это заведе-

ние.

– Директор? Он у себя в кабинете. Но вообще обычных граждан он не принимает.

– Я не обычный гражданин. – Диана задрала рукав футболки и оголила крест. Бармен тут же поставил стакан и покорно кивнул:

– Тогда следуйте за мной.

Хоть в чем-то ей помог крест! Может, он ключ ко многим дверям?

Заведение не было большим, оно ни капли не напоминало мрачный «Череп» и уж тем более La mia Diana. Просто сарай с кучей мишенных установок. Но в этом сарае все и началось. Может быть, это ей поможет в осуществлении планов?

Бармен указал на закрытую дверь и тут же ретировался. Она проводила его взглядом, убедилась, что он ушел, и распахнула дверь:

– Привет!

Мужчина, который сидел за столом, тут же оторвался от бумаг, поправил очки и нахмурил брови. Он ее не знал, она его тоже видела впервые. Ну что же, пришло время познакомиться.

– Кто вы?

По внешности вообще нельзя было сказать, что он владелец заведения, где собирается криминальное общество. Хотя какой теперь криминал – осталась только «Morte Nera».

– Диана Оливер. – Она прошла к креслу, которое стояло

напротив стола, и села, откинувшись на спинку.

– Чем могу помочь? – Он снял очки, а Диана расстегнула сумочку и достала оттуда пистолет.

– Найти Джона Гриффина. – Она направила оружие на него так спокойно, чтобы мужчина понял, что он на прицеле, а его жизнь для нее ничего не значит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.